

МАРИЯ ФИРСОВА

ПРОСТИ ЗА ЛЮБОВЬ

Мария Фирсова

Прости за любовь

<https://litres.ru/74214397>

Аннотация

В жизни Вари Соколовой все не так как у людей. Мечтала стать поваром, а в результате получила диплом экономиста. Захотела помочь с жильем другу, но вынуждена притвориться, что они вовсе не друзья, а... семейная пара. Брак понарошку?! Возможно. Но познав вкус «семейной» жизни, как теперь сохранить дружбу? О любви и не только.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 13	31
Глава 3	47
Глава 4	59
Глава 14	70
Глава 5	84
Глава 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Глава 1

Недовольным урчанием чайник оповестил, что вода закипела как раз в тот момент, когда я окончательно распахнула глаза и сладко потянулась. Погода за окном радовала, а вот недосып ставил жирный минус на настроении.

На тонких ветвях березы щебетали птицы, словно возложив на себя миссию в этот апрельский денек призвать весну ближе к порогу. Робкие солнца лучи пробивались сквозь шторы, скользя по поверхностям небольшой кухни, которая в эту минуту походила на пристанище кочевников. Обычно идеальный порядок остался лишь в воспоминаниях после ночной вакханалии, которую я устроила, видит Бог, случайно. Точнее инициатором всего была Катя со своей неуёмной фантазией и сумасбродными идеями. Именно в ее блондинистой голове рождались мысли, которые она тут же озвучивала, и неважно на каком расстоянии при этом мы находились. Телефоны, звонки, sms, скайпы, письма, пожалуй, только голубиную почту за все эти годы не довелось использовать, но что-то подсказывало, что все еще впереди.

Вот и накануне Катька, вспомнив, что в душе я лелею мечту послать свою настоящую работу куда подальше, выступила с идеей, что жизнь одна и прожить ее необходимо так, как того хочется нам. Обстоятельства - лишь отговорки для тру-

сов. Конечно, доля истины в ее словах присутствовала, но я, кажется, была не готова вот так все резко менять в устоявшемся укладе. К тому же финансовое положение пока что не позволяло выделять фортели, к которым подружка меня подталкивала. Я вообще была не готова превращать свою жизнь в цирк с шутами и эквилибристами, но порой внутри все трепетало, когда взгляд задерживался на сладостях в витринах. Вот в эти минуты хотелось рискнуть, создать машину времени, чтобы безжалостно отмотать годы назад... Упущенные возможности, мечты, что остались за бортом современной жизни. Моей жизни. Не попыталась, испугалась, посчитала, что не по силам. Дурочка... Зато укатила в столицу, имея в кармане паспорт и телефон, да небольшую сумму. И вот спустя два года, сидя на кухне съемной квартиры, я поражалась, вспоминая эти моменты. Неужели я смогла выкарабкаться, чего-то достичь...

На столешнице в форме сердца лежала горсть муки - такой милый привет от Кати. Ведь это она заставила поверить, что мечты могут стать реальностью. Один шагок в нужном направлении и вот он - правильный путь. Мой пока напоминал бурелом, потому как я не совсем понимала с чего начинать и куда двигаться. Мне нравилось то, чем я занималась на досуге. И если родные считали, что кулинария - это всего лишь хобби, то мне казалось, что это целая жизнь. Какая-то параллельная, возможно, но моя.

Попытавшись отыскать чистую чашку, я чихнула, и

небольшое облако из муки взметнулось в воздух. Кухня сохранила ароматы ванили и мусса, которые, кажется, впитались во все. В мебель, шторы, даже листья растений. Это мой рай. Уютный, с толикой хаоса.

Часы показывали семь утра - самое время завтракать и собираться на работу. Пусть нелюбимую, но все же. Она меня кормила, уже за это стоило бы не опаздывать. К тому же Роман Дмитриевич вряд ли проникнется тем, что ночь я потратила на самосовершенствование. Вот скульптурное тело, стальной пресс и мускулы размером с арбуз - это да, это правильно. Так считал наш начальник, все остальное... всего лишь бессмысленная трата времени. Поэтому вместо того, чтобы радовать душу, он радовал свое тело, доводя до абсурдного совершенства. По мне так лучше б мозг прокачал, ну или свое каменное сердце. Идеальный снаружи, внутри он был слишком холодным, и в некоторые моменты напоминал скользкую жабу. Только это не мешало ему считать себя секс-символом нашей фирмы и, кажется, его огорчало немного то, что не все особи женского пола захлебываются слюной, глядя ему в след. Ну, не всех возбуждают упругие ягодицы начальства, некоторых больше радует новые прихватки или набор кастрюль.

Экран ноутбука загорелся и раздался характерный звук. Я резко встрепенулась, отодвинув чашку, и заметалась по гостиной, стараясь найти кусок материи, чтобы прикрыть ультракороткие шорты. К сожалению, кроме штор ничего не бы-

ло, поэтому я плюхнулась на стул, бросив на колени диванную подушку.

- Ты чего делала всю ночь? - засмеялся Сашка, едва я нажала на прием вызова.

- Угадай, - устало вздохнув, пробубнила я, заметив в окошке компьютерной программы свое отражение. Такое ощущение, что вчера мы с Катей вызывали дьявола, иначе сложно объяснить наличие зеленоватых прядей и кусочков фисташковой скорлупы в волосах.

- Либо у тебя появился мужчина, либо ты...- подмигнул мне Сашка, почесав подбородок с умным видом.

Подыскивать колкость не было ни времени, ни желания, поэтому я решила побыть слабым звеном и пасть смертью храбрых под этим дождем из подколов своего друга.

- Была в хлебобулочном раю? Варька, да тебе и допинг не нужен, достаточно на сдобу посмотреть.

- Какое остроумие в семь утра! Дела пошли в гору? - ерзая и поглядывая на часы, поинтересовалась я.

- Под гору, - фыркнул Сашка, - кувырком причем. Группа наша сделала ручкой. Ванька все-таки решил дерзнуть и рванул в столицу.

- Ну, а ты чем хуже, бери свой барабан и приезжай, - хмыкнула я, - столица большая, места хватит всем. Думаю, ты уж поместишься даже со своей установкой.

- Мило слышать это из твоих уст. Да перестань ты ерзать, - закрипел Саша зубами.

- Тогда закрой глаза, - щелкнула я пальцами, надеясь, что он выполнит мою просьбу и не станет подглядывать, пока я задом буду пятиться в комнату.

- Да чего я там не видел, - хихикнул друг, - снова розовые лосины привет из девяностых или колготки с зебрами?!

- Ты сегодня не проницательный, - взмахнула я рукой, наблюдая, как Саня демонстративно отворачивается.

Рванув со своего места, я помчалась в спальню, быстро натянув джинсы, ну как быстро?! С третьей попытки!

Запутавшись в брючине, на обратном пути распласталась на ламинате, и со стоном раненной антилопы приковыляла все-таки назад под зазорное улюлюканье Сашки.

- Ну и видок, - прыснул он в кулак, - ладно, давай уж показывай, что наколдовала в этот раз. Вижу ведь по глазам, что еле сдерживаешься.

Все-то он знал, словно читал меня между строк и это при том, что мы никогда еще не виделись в реальной жизни. Боже, да я даже так сразу и не вспомню, кстати, при каких обстоятельствах мы с ним познакомились. Кажется, снова Катька сыграла роль со своими заморочками, познакомив нас в один из вечеров просто так набрав цифры. Порядок из хаоса! Кто бы мог тогда знать, что глупая шутка выльется в приятельские отношения. С Сашкой было легко, комфортно, к тому же он был далеко и как говорят: есть не просил. Но мы всегда старались поддержать друг друга, хотя бы на словах. Удивительно, но порой совершенно разные люди, у

которых минимум точек соприкосновения каким-то странным образом становятся - не разлей вода. И мы были ярким примером того, что у дружбы нет границ и расстояний.

- Это божественно, - выдохнула я, закатив глаза. - Ты не представляешь, какую красоту удалось создать...

- Начинается, - простонал Сашка, уже зная, если меня не остановить, то рассказывать я буду до бесконечности.

А мой друг предпочитал один раз увидеть, нежели наблюдать, как я томно прикусываю губу и жестикулирую от переполняющих эмоций. С руками, конечно, надо что-то делать, и переставать моргать с такой скоростью, будто это не ресницы, а опахало. Только, кажется, в двадцать три себя уже не переучишь, что выросло, то выросло. Лишь страсть внутри от предвкушения вечера разгонялась по венам.

- Ничего ты не понимаешь, - надув губу, фыркнула я, уже поглядывая на пирожные, которые готова была ему продемонстрировать.

Изящество и великолепие, тонкий французский шик, словно шлейф дорогих духов на очаровательной мадемуазель. Красота формы и содержания... Господи, да у меня была уйма эпитетов и шквал эмоций, которые готовы были разорвать лишь от одного кроткого взгляда на этот идеальный десерт. К тому же зеленый цвет лучше всего подходил под апрельское настроение: весна, солнце и ожидание чего-то невероятно прекрасного. Наверное, художник, который только-только берет в руки кисть ощущает себя также,

понимая, что в скором времени на белом холсте появится картина. Он создает свой мир, рисует, строит. И из отдельных элементов в итоге получается нечто цельное. А в моем случае еще и вкусное.

- И что это за теннисные мячи? - изогнул бровь Сашка. - Это для спортсменов, типа мотиватор?

- Дурень, - фыркнула я, не переставая смотреть влюбленными глазами, нет, не на Сашку, а на десерт. - Это блюдо французской кухни. Пирожное «Шу» на основе заварного теста и кракелена...

- Так, стоп, - взмахнул руками мой друг, - такое ощущение, что ты произносишь заклинание.

- Как с тобой сложно, чудовище ты музыкальное. Разве не красота?!

- Ну, - протянул он, - мило, свежо... зеленый тебе к лицу.

- Это фисташковый мусс, - прошипела я в ответ, - легкий, практически невесомый, он создает атмосферу, словно опускает тебя паутиной.

- Остановите кто-нибудь эту женщину...- прокричал Саша, - отнимите у нее муку, кулинарную книгу и скалку.

- Чтоб ты женился и ел остаток жизни одни пельмени, - пробубнила я, отставляя десерт в сторону.

- Я тебя тоже люблю, - засмеялся он, проводя рукой по волосам.

- Ну так что? Приедешь? У меня как раз намечается отпуск, могу составить компанию в обивании порогов звукоза-

писывающих студий.

- Заманчиво звучит, считай, уже выезжаю. И я серьезно, поможешь с крышей над головой на пару деньков?

- Без вопросов, - кивнула я в ответ, - только обещай, что не будешь демонстрировать виртуозные способности игры на барабанах. Мои соседи вряд ли проникнутся зажигательными ритмами.

- Буду стараться. А ты не позволяй своему шефу к тебе клеиться, - процедил Сашка, прищурившись, - хотя он еще не в курсе, что в противном случае ты его закормишь сладостями так, что дверной проем придется натирать мылом, чтобы он смог в него пройти.

Распрощавшись с виртуальным другом, я еще раз глубоко вздохнула и наконец-то начала собираться на работу. С грустью понимая, что новый день снова принесет совершенно не то, чего бы так хотелось. Радовало лишь одно: Саша, возможно, скоро приедет. А вдвоем веселее, да и, если ему удастся хоть немного продвинуться в достижении своих целей, я искренне буду счастлива за него. А с Романом Дмитриевичем, действительно, лучше быть осторожнее, хотя может он просто считает меня хорошим работником...

Суета города в это апрельское утро завораживала. Пожалуй, в первый раз взгляд то и дело задерживался на лицах прохожих, пытаюсь отыскать за непроницаемой маской эмоции. Люди толпились у входа в метро, на площадях и в скверах. Город гудел, жил и развивался.

В лабиринтах стекла и бетона я чувствовала себя уже, кажется, как в своей тарелке. Это поначалу все казалось холодным и не живым. Но время переучивает, заставляет на некоторые вещи взглянуть иначе. И я смотрела. Смотрела во все глаза, боясь пропустить что-то важное, какую-то деталь.

Окунувшись в поток, я вместе с толпой спустилась на несколько метров под землю. Сегодня пришлось отдать предпочтение метро, потому что пешком я вряд ли смогла бы успеть преодолеть несколько кварталов. Опаздывать не хотелось, прекрасно помня недовольный взгляд начальника в прошлую среду, когда я вбежала в офис за две минуты до начала рабочего дня. Запыхавшаяся, помятая, и в кофте наизнанку. Вот это была моя личная минута позора. Казалось, что все остальное просто ерунда по сравнению с тем, как я опростоволосилась. Роман Дмитриевич с высоты своего роста тогда лишь фыркнул, наверняка поставив мысленно мне неуд. И, видимо, это и повлияло на его решение ввести дресс-код в организации.

Бессонная ночь давала о себе знать, зевота так и подкапывала, но я старалась оставаться культурным человеком и делала это с закрытым ртом. Тяжело, но иначе никак! В наушниках отбивал ритм Сашка, и я качала головой в такт музыке. В какой-то момент, видимо, увлеклась настолько, что окружающие начали меня сторониться, косо посматривая. Уж какие выводы они там себе сделали, даже думать не хотелось.

В этот раз в офис я успела практически вовремя, часы показывали, что в запасе у меня целых пять минут, а значит, можно перевести дух и отдышаться. Забег по ступеням на тринадцатый этаж благотворно сказался на моем состоянии. Я смогла окончательно проснуться и теперь с довольной улыбкой входила в кабинет.

- Легка на помине, - захлопала в ладони Катька.

В отличие от меня она благоухала и вообще выглядела так, будто полночи провела не со мной, а в спа-салоне. Вот что значит настоящая женщина. Всегда прекрасна, мила и улыбчива. На ее фоне я напоминала кислый лимон, который провалялся не одну неделю в ящике и теперь одним своим видом вызывал изжогу.

- Ведьма, - прошептала я, отбрасывая в сторону сумку. - Как тебе удастся быть всегда отдохнувшей и счастливой?

- Опыт, милочка, и годы тренировок. Чай будешь или уже с утра умяла приличную порцию сладостей?

- Куда там, поешь с вами. С утра Сашка звонил, в гости собирается.

- Саша, значит! - хитро улыбнулась Катя, подмигивая мне с такой скоростью, что можно подумать - у девушки развился нервный тик.

- Прекрати, мы всего лишь друзья, - подчеркнула я последнее слово, изрядно устав от намеков подружки.

Тем более они не были ничем подкреплены, лишь ее фантазия, в которой она то и дело рисовала возможные перспек-

тивы развития наших отношений.

Я же в своих мыслях никогда не выходила из зоны комфорта и считала Сашу исключительно другом. Вероятно, боялась обжечься, не зная человека.

- Вот и проверим, какие вы друзья, когда он приедет, - отрезая солидный ломоть от батона, пробурчала она.

Точно ведьма. Ну как вот есть и не толстеть. Все продукты проваливались в Катьку, словно в черную дыру, не приводя к увеличению в объемах даже на сантиметр. Такой способности я, кажется, завидовала даже больше, чем отсутствию страха плыть против течения.

- Девочки, - внезапно, словно ветер, ворвалась в кабинет Таня Донская, и мы сосредоточили наши взгляды на ней, отставляя чашки в сторону.

- Что случилось? - фыркнула Катька, щелкнув пальцами.

Танюша замялась слегка на пороге, переводя взгляд с меня на нее. Немая сцена. Каждый чего-то ждал, и все молчали.

- Таня, отомри, - протягивая ей бутерброд с колбасой, подала голос Катерина.

- Девочки, - выдохнула наконец-то Таня и принялась говорить, - я только что вспомнила. Ну как вспомнила, в календарь заглянула... на столе у Морозова... там, там...- начала размахивать она руками еще похлеще меня, когда я нервничаю.

От ее манипуляций у меня даже закружилась голова, и я едва не потеряла нить повествования. Эта стройная девуш-

ка обладала способностью выдавать тысячу слов в минуту, при этом рассказы сопровождались пантомимами, от которых рябило в глазах.

-Таня, - рыкнула я, уже тоже слабо сдерживаясь, - что там у него в календаре? Бабы голые что ли?!

- Нет, ну даже если и так, - пожала Катька плечами, - мужчина он взрослый, может себе позволить...К тому же завидный жених, и что-то мне подсказывает, что недолго ему еще ходить в таком статусе.

- Эээ, - пробубнила себе под нос Донская, - вообще-то у босса скоро юбилей.

- Юбилеи, - поскребла в затылке Катька, - это как репетиция похорон, море цветов...

- Катерина, - шикнули мы на нее в один голос с Таней.

- А что Катя-то? - возмутилась та, присаживаясь на свое место. - Танька, давай тебя ленточкой обвяжем и вручим юбиляру?! Правда еще неизвестно, кто больше обрадуется такому подарку, - усмехнулась подружка в кулак, подмигнув растерянной Татьяне.

Та покраснела, но постаралась держаться стойко и все шуточки Кати достойно пыталась отбить. Хотя в душе я тоже хихикнула, потому что с каждым днем скрывать у Тани симпатию к начальнику получалось все хуже и хуже. Усугубляло все еще и тот факт, что Донская была его секретарем и тут уж хочешь - не хочешь, а сталкиваться приходилось с Морозовым. Практически весь коллектив видел это, но упрямо де-

лал вид, что ничего не замечает. В принципе, как и сам Роман Дмитриевич, который был достаточно мил с подчиненными, но с Таней оставался строгим и требовательным. Мы даже предлагали ей подмешать боссу в кофе афродизиаки, чтобы уточнить так ли Морозову параллельно на стройную красотку. Но Таня оказалась не столь рискованной и от данной идеи отказалась, а зря.

- И какие будут предложения? - все-таки широко зевнув, поинтересовалась я.

Сама не знаю зачем спросила, когда все юбилеи проходили по стандартной схеме с обычным набором подарков.

- Надо удивлять, - выдала робкая Татьяна, - кардинально, - и при этом взглянула на меня так, будто бы это я должна чем-то неведомым поразить Морозова.

- И не смотри так... - погрозила ей пальцем, - я вообще в другом отделе работаю и вижу с ним лишь на планерках и в столовой.

Вот не нравился мне ее взгляд. Ну не сулил он ничего хорошего, для меня-то уж точно. Мурашки пробежали по коже, а я себя почувствовала кроликом, который встретился в солнечное утро с удавом. Девочки тарасились на меня, словно на моем лбу вылез третий глаз, а я мысленно искала тот угол, куда б можно было забиться.

- Ее лентой нельзя, - продолжила Катька, - у нее Сашка приезжает. Варьки не хватит на двоих.

Дипломатичный тон Катерины заставил меня икнуть, а

Таня вообще залилась румянцем.

- Варя, - будто опомнившись, внезапно произнесла Донская, - а давай ты испечешь ему огромный торт...

- А ты из него выпрыгнешь, - засмеялась Катька, смахивая слезинки с ресниц.

Абсурдная идея... К сожалению, так думали только мы с Таней, кажется, наша подруга всерьез решила устроить Морозову незабываемый праздник. И слова ее я быть может и пропустила мимо ушей, но в зеленых глазах уже заиграли черти на тромбоне, а это означало лишь одно... Пора искать окопы, да поглубже.

- Ну так что берешься, Варь, за работу?! - пискнула Таня.

- Допустим, возьмусь, но дальше все сами, поняли?! Можете хоть обе внутри сидеть и ждать момента, когда шокировать Романа Дмитриевича.

- Скромница наша, - хихикнули девушки, переглянувшись, - посмотрим на нее, когда придет ее дружок. Целибат до добра не доводил еще никого, - произнесла Катька в пустоту, не совсем понятно кому адресуя данную фразу.

Таня утвердительно кивнула, поддерживая подругу, а я закатила глаза. Вот ведь чертовки, с ними ни на секунду нельзя расслабиться. К тому же это ответственность перед боссом. Он и так на меня косо смотрел в те редкие минуты, когда мы оставались один на один. Не знаю, что творилось в его голове, но вот взгляды Романа Дмитриевича мне точно не нравились. Оценивающие, наглые, ироничные. Он, будто выис-

кивал во мне несовершенства, чтобы четко указать на них. Только промах был в том, что мне, по сути, было плевать. Ну есть и есть. Все мы не идеальны, тем лучше. Иначе бы было слишком скучно. Я вообще-то считала, что без недостатков бывают только те, в кого мы влюблены. К сожалению, в моей жизни такого человека не было...

Глава 2

Катка весь день хихикала, таращась в монитор компьютера. Я старалась не замечать ее подмигиваний и вздернутых бровей, когда она бросала взгляды в мою сторону. Даже представлять не хотелось, что там у нее на уме, хотя я и так догадывалась. В ее блондинистой голове роились мысли романтического содержания, и, к сожалению, касались они не лично Кати, а других. Например, меня и Сашки. Не знаю с чего она взяла, что между нами что-то большее, чем дружба, если в реальности мы даже не встречались еще ни разу. Видеозвонки не в счет. Это всего лишь иллюзия присутствия человека в жизни другого. Но я, несомненно, ждала его приезда и волновалась так, будто что-то изменится в моем устоявшемся мире. Возможно, предвкушение новых эмоций, поворотов. Мне порой казалось, что я жила двумя мечтами одновременно: открыть кофейню, где будут царить сногшибательные ароматы, заставляющие желудок томиться в ожидании чего-то вкусного. И желанием, чтобы Саша наконец-то смог реализовать свои планы. Я слышала записи его игры и приходила в восторг, и это не было поддержкой лишь потому, что мы общаемся. Мне действительно нравилось настолько, что временами я растворялась в этих звуках, заставляющих впадать в транс.

- Прекрати так улыбаться, ты меня с ума сведешь, - шикнула я на Катьку в конце рабочего дня.

Находиться с ней в одном помещении было сложно в такие периоды, потому что ее энергетика заслоняла все, к тому же несколько раз в кабинет заглядывала Донская, загадочно подмигивая коллеге.

- Я вообще молчу, - подняла Катька руки вверх, пожав плечами. - Ты просто волнуешься, вот и срываешься на мне.

- Чего бы мне волноваться?!

- Сама знаешь, - насупившись, заявила она, - я б тоже переживала. Вы ж будете жить под одной крышей.

- О, Господи, - простонала я, закатывая глаза к потолку. - Катя, ты можешь думать о чем-нибудь другом?! Под одной крышей... ты со своим соседом жила под одной и ничего.

- Но, но, - выпятила Катька грудь вперед, - он переночевал всего-то один раз и то потому, что травил тараканов у себя в квартире.

- Да? - пришла моя очередь бросаться намеками, - а мне казалось, причина была в другом - просто он молодой и симпатичный. И тебе, между прочим, нравился.

- Тему не меняй, - прыснула она, извлекая из косметички румяна. - Завтра аванс дадут, и пойдем в магазин прикупим тебе красивый комплект, а это монашеское одеяние надо срочно сжечь. У тебя хорошая фигура, а ты прячешься за балахонами, будто одежда - это ширма.

- Мне так комфортно, - пробубнила я, не желая менять

гардероб.

В отличие от Катки скромность во мне еще присутствовала, и расставаться с ней в планы не входило. Я с большим удовольствием посетила бы продуктовый, чтобы заполнить холодильник чем-то помимо бисквита и сливочного крема. Все-таки Саша - мужик, а мужчины любят в большинстве своем мясо.

- Бери пример с Таньки. Захотела мужика - придумала вариант. Пусть и так себе он, но старается девчонка. Уважаю.

- Катя, - выдохнула я, поднимаясь со своего места, - смысл в том, что я испытываю к нему лишь дружескую симпатию.

- А он?

- У него все хорошо. Кажется, и девушка была.

- Вот именно - была, - довольно растянула Катка губы в улыбке, а у меня уже не было сил спорить, поэтому я решила сдаться, к тому же в наш кабинет внезапно вошел Морозов, причем сделал это без стука.

Он вообще отвергал правила приличия, появляясь неожиданно. Игнорирование этикета, странные пункты в уставе организации, и самомнение выше головы. Корона интересно ему спать не мешала?! Слишком хорош внешне, прям до приторности, он дополнял медовую картинку ложкой дегтя, вторгаясь в пространство других людей. Мог бесцеремонно отодвинуть плечом в лифте или встать настолько близко, что кислорода становилась впритык. В такие моменты я сжимала челюсть, мысленно считая до ста. Иначе боялась, что не

сдержусь и вцеплюсь зубами ему в ухо. И откровенно не понимала, как девочки влюблялись в него. Любую влюбленность сложно, конечно, понять, потому что это магия, волшебство. Просто раз и сносит крышу, пробегают некие импульсы или между людьми зарождается химия. Когда другой человек необходим, как воздух, глаза его постоянно ищут, а воспоминания вызывают улыбку.

- Здравствуйте, - пропела Катька, не переставая наводить марафет.

Вот уж у кого нервы, как канаты, даже зеленый омут глаз босса не мог заставить ее отвлечься от себя любимой.

- Варвара, - обратился он ко мне, а я лишь моргнула, боясь пошевелиться. - Завтра с утра вы займете место Татьяны у меня в приемной.

Его слова как удар молотом по темечку. Чего больше всего не желаешь, то и случается. Хотелось начать нить, вцепившись в его накрахмаленный воротник рубашки, и умолять передумать. Зачем я там?! Варить кофе боссу?! Думаю, у Тани это получалось с большей любовью.

Катька выронила из рук косметичку, и ее взгляд заметался от меня к нему. Она также не понимала, в чем причина данного решения, и, кажется, вполне серьезно опасалась за моральное состояние Донской.

- Это надолго? - только и смогла вымолвить я.

- А что ты так беспокоишься?

- У нее жених приезжает на днях, - очухавшись, выдала

Катерина, - а он ревнивый.

Босс изогнул бровь, похоже не находя ту параллель, по которой шагала моя подруга, а она вместо того, чтобы прикусить язык, продолжила:

- Вы ж красавчик, так что... может не стоит вносить коррективы в личную жизнь Соколовой?!

Почему нельзя испариться по одному лишь желанию?! Я б с радостью сейчас перенеслась в другое место, прихватив Катюку пока она окончательно не довела Морозова до икоты. Тот лишь тряхнул головой, что-то прошептав одними губами, и вышел в коридор. Легче не стало с его уходом, по крайней мере, мне. К нему в приемную я не хотела, не представляла, что я там вообще буду делать, а главное надолго ли.

Солнце медленно уходило за горизонт, прощаясь до завтра. Ветер трепал волосы, кутая в апрельское тепло: нежное, ласковое. Воздух за день пропитался соляжкой и пылью, а я все равно чувствовала себе легкой, воздушной, как «Безе». Мимо проносились автомобили, и, оглянувшись на запад, я медленно выдохнула. Уже скоро мой друг будет рядом... Жаль, наверное, что в ту минуту я еще не подозревала, чем обернется для меня его приезд.

Любуясь огнями столицы, я сидела на балконе с чашкой крепкого кофе. Организм, кажется, был не в восторге, но лучшего средства - не спать, мне пока что не удалось найти. А ночь обещала стать чуть ли не самым активным временем суток. Руки чесались в предвкушении, и я вдыхала воздух

глубже, чувствуя, как кофейный аромат проникает внутрь меня. Он заполнял каждую мою клеточку, и нет, пожалуй, лучших минут, чем вот так сидеть и наблюдать, как один за другим зажигаются уличные фонари в сквере напротив.

Мобильный телефон внезапно заиграл привычную мелодию, и я, отставив чашку, нагнулась, чтобы подобрать его с пола. Лучше бы я в тот момент не ленилась и просто бы оторвала свою пятую точку от стула. Но, в общем, факир был пьян и фокус не удался, или гимнастика просто не мой конек. Наклонившись, я благополучно растянулась на полу, заваливая параллельно и кадку с пальмой. Барабанные ритмы заполняли пространство балкона, а я, отбрасывая комья грязи, пыталась выдохнуть, чтобы продемонстрировать хорошие манеры и не выругаться, как наша уборщица в офисе по утрам понедельника.

- Да, - процедила я, все-таки вытащив мобильный из-под слоя дерна.

- Все в порядке? - первое, что довелось услышать от Саши.

- Вполне.

- У тебя голос странный. Что-то случилось?

Я на секунду задумалась, поведать ли ему о событиях сегодняшнего дня, но в последний момент все-таки решила, что, пожалуй, не стоит. Лишнее это. К тому же он начнет подкалывать по поводу смены рабочего места, я буду злиться, в итоге разнервничаюсь так, что напеку гору блинов и пока все не съем - не успокоюсь.

- Нет, все в норме, - заверила я его, стряхивая грязь с колен.

- Я завтра приезжаю, вечером, - заявил Сашка, немного смущаясь.

- Отлично, я тебя встречу, как раз на носу выходные.

- Точно не помешаю?! - хихикнул он. - А то может, поищу пока другой вариант с жильем? Стеснять тебя не хочется.

- Угу, - пробурчала я. - Ты просто боишься, что не сможешь устоять перед моими десертами. И парочка лишних кило тебе обеспечена.

- Варя, - засмеялся Сашка, - толстый музыкант не значит хороший музыкант.

- Тебя все равно не видно за установкой будет, - пожала я плечами, отыскивая глазами чашку с кофе.

- Тогда до завтра, - попрощался он, замешкавшись в конце, - целую, Варя.

- Я тебя тоже, - как ни в чем не бывало протараторила в ответ, улыбнувшись устало.

Похоже первоначальным планам на ночь сбыться сегодня не суждено. Комбайн отдохнет вместе с духовым шкафом, а вот я могла об этом лишь мечтать. Глядя на масштабы катастрофы, лишь простонала, прикинув, сколько займет времени уборка. Мало мне разгрома на кухне после прихода Катки, так теперь еще и балкон. К тому же необходимо было освободить место в шкафу для Сашкиных вещей, и вот тут-то я и поняла, что дико нервничаю. Общаться мне с ним было

легко, а как это жить с кем-то?!

За все свои двадцать три года жила я только с родителями и искренне была рада, когда настал момент обучения в институте. Не задумываясь ни секунды, я съехала в общежитие и, кажется, в первый раз насладились тишиной. Парадоксально, но там было спокойнее, несмотря на снующих туда-сюда студентов. Родители у меня хорошие, но немного с чужинкой. Хотя друзья всегда завидовали мне в этом, считая, что мои предки - просто золото. Ага, сейчас и мне так кажется, и только потому лишь, что живем мы на расстоянии.

Держа в руке веник, я поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Оказывается, уборка может стать приятным моментом, вместе с крошками от бисквита я, кажется, выметала из своей жизни и события сегодняшнего дня. Уже и Роман Дмитриевич не выглядел монстром в моих глазах, пропал страх и стеснение перед этим двухметровым шкафом с горой мышц. Все отошло на второй план по сравнению с тем, что завтра состоится встреча, о которой мы мечтали с Сашей ни один год. Прекрасно, когда у дружбы нет границ. У нашей стирались последние - географические.

До трех ночи я мыла, стирала и гладила. Потом все-таки удалось заснуть, но сон вышел рваным и тревожным. Я просыпалась каждые полчаса, боясь не услышать трель будильника и с облегчением выдыхала, отмечая, что время поспать еще имеется.

На работу шла с небольшой опаской, коллеги все выгля-

дели в моих глазах заговорщиками, и я чуть ли не каждого подозревала в том, что он или она подсказали Морозову сделать ход конем.

Приемная босса встретила тишиной, лишь Таня спешно паковала коробки, хотя мне казалось, что мое нахождение в этом месте займет всего лишь пару дней.

- Ты как? - убирая прядь за ухо, поинтересовалась она.

- Пока что не очень понимаю происходящее, - медленно и с расстановкой произнесла я в ответ. - В чем причина великого переселения народов?

- Форс-мажор, - пожалала Донская плечами, опуская глаза.

- А конкретнее можно? Таня, - повысила я голос, желая, чтобы она сосредоточилась не на перекладывании канцтоваров, а на мне.

- Я его ущипнула, - опустив плечи, прошептала Донская.

- Что ты сделала? - оглядываясь на дверь кабинета, фыркнула я.

Танькины глаза заметались от одной двери к другой, и она, приблизившись ко мне, начала тараторить.

- В лифте ущипнула его за...эээ..., - очерчивая в воздухе фигуру Морозова, Таня пыталась пояснить, что маневр был направлен на касание его ягодиц. - Попу, - потупив взор, призналась она.

Хотелось поинтересоваться: а есть ли в нашем офисе адекватные люди?! Но я сдержалась, хоть и стоило мне это невероятных усилий. Ну вот как ей в голову это только при-

шло?! Ладно бы еще призналась, что безнадежно влюблена или поцеловала его б на худой конец. Но ущипнуть... это теперь в двадцать первом веке девушки так заигрывают с парнями?!

Я моргала глазами, слабо понимая в это мгновение, неужели на такой шаг решилась скромница Донская. Скорее от Катьки я еще могла бы ожидать подобного, но от этой брюнетки ни за что.

- Там было много народа, - попыталась Таня уточнить детали, - все стояли почти вплотную, и Морозов... - она закатила глаза, - был так близко. И я подумала, что он не угадает, кто это сделал, но данный факт его заинтригует.

- Заинтриговал, - выдала я, покачав головой, - да так, что ты отправляешься теперь на другой этаж. Спасибо, подруга, - сложив руки домиком, поклонилась я Таньке.

- Он бы ни за что не догадался, если б не...

- Что не? Солнце зашло в созвездие Козерога в этот момент, или ты увлеклась, что на попе не остановилась?

- Кто ж знал, что он пойдет к охране и посмотрит камеры...

- Понятно теперь, - прыснула я от смеха, - догадался по твоему довольному взгляду. Ты на всякий случай носи с собой нашатырь, чтобы в следующий раз, когда начнешь исподтишка трогать Морозова, случайно не упасть в обморок.

- Не завидуй, - вздёрнув подбородок, хмыкнула Таня, а я даже опешила.

Слов у меня не было, особенно приличных, поэтому я

предпочла промолчать. В голове не укладывалось и было непонятно, то ли весна так влияет на коллектив, то ли нам всем пора делать прививки от бешенства. Надеюсь, воздушно-капельным это не передается...

Да, в то мгновение я еще не осознавала и даже представить не могла во что вскоре влезу сама, по своей воле и с счастливой улыбкой.

Проводив Таню, я вернулась на новое рабочее место и устояла в стену, посылая в космос просьбу, чтобы этот день прошел как можно спокойнее. И надо же повезло... Морозов отзвонился ближе к обеду и заявил, что его сегодня не будет, чем несказанно меня порадовал. Взгляд его зеленых глаз вызывал оторопь и общаться с ним мне совсем не хотелось. Наверное, в душе я его боялась немного, потому что не знала, чего ожидать от этого мужчины. Зацикленный на своей внешности, в первое время он производил впечатление тупого качка, и я не могла никак взять в толк, как у него хватает серого вещества, чтобы руководить фирмой. Но постепенно остов гуру фитнеса обрастал довольно-таки положительными качествами и, если бы он избавился от привычки заглядывать в душу было бы вообще идеально.

Стрелки часов бежали вперед, приближая нашу встречу с Сашей. Чем меньше времени оставалось, тем сильнее я нервничала и уже под конец рабочего дня расхаживала по приемной, считая шаги. Как только большая стрелка очертила полный оборот, я сорвалась с места, и, махнув всем на про-

щание, ринулась к метро.

Полчаса до вокзала, десять минут от конечной станции и вот уже совсем скоро должна произойти наша встреча.

Обхватив себя руками, я стояла посреди небольшого островка, где людей было чуть меньше. В толпу не лезла, давая Сашке возможность меня заметить. И он заметил, а я вздрогнула от неожиданности, когда мужская ладонь коснулась моего плеча.

Глава 13

Это было плохой идеей. Очень плохой. Но Сашку в тот вечер было не остановить. Взгляд обжигал, и сказать «нет» я побаивалась. Слишком много страсти, эмоций, душераздирающей нежности. Хотелось бросаться и бросаться в этот водоворот, отдавая себе отчет, что очередное падение может закончиться плачевно. Но разве, когда в сердце живет чувство, легко услышать голос разума?! Наверное, нет. Мой мозг предпринимал тщетные попытки повернуть ситуацию в иное русло, я много над этим размышляла, но в результате ничего сделано и не было, чтобы помочь самой себе. Наоборот, я упрямо шла на плаху, гордо подняв голову. А надо бы развернуться, броситься на шею к Кириллову и жить долго и счастливо. Только вот неувязочка - а нужна ли ему я?!

- Саша, может не стоит?! Зачем вот так сразу пугать человека?! - лепеча, будто желторотый птенец, пыталась я отговорить Кириллова. Но, видимо, уровень моего красноречия еще не достиг ораторских высот, потому как Сашка даже не обернулся. Он что-то пробурчал себе под нос, и с легкостью пересек лужайку.

Заметив приближение странной парочки, от которой, кажется, исходил заряд, что впору подключать лампочки, Луиджи поднялся с земли. Отряхнувшись, он в секунду весь

подсобрался, словно приготовился держать оборону. И это, кстати, было с его стороны правильным ходом. Я не знала, что творилось в голове у Сашки, конечно, но вряд ли этот музыкальный громила начнет размахивать кулаками, не удосужившись хотя бы поздороваться.

- Луи, - вынырнула я из-за плеча Кириллова, - этот гранд неотесанный болван, - ткнув нагло локтем Сашку, мне пришлось подскочить к своему новоявленному приятелю...

- Ее жених, - широко улыбнувшись, Саша протянул руку повару. - Вареник, он понимает по-русски? - метнув взгляд в мою сторону, выдал горе-барабанщик.

- Он да, а ты, кажется, нет, - прошипела я, - око за око, значит?!

- Да брось, милая, - сарказм послышался в голосе Кириллова, а мне захотелось закопать его в ближайшей клумбе. Можно было и промолчать, и не посвящать Луи в наши запутанные отношения. Достаточно ему уже того, что я свалилась на голову, как снежный ком, и вряд ли он способен выдержать еще и Сашку.

- Жених - это... - щелкнув пальцами, будто подыскивая необходимое слово, произнес Луи, - бойфренд?!

- Нет, - покачала я головой.

- Да, - кивнул Сашка, довольно ухмыляясь.

Я даже попыталась дотянуться ногой до него, пользуясь тем, что вокруг было темно, но, к сожалению, расстояние не позволяло произвести маневр, а жаль. Очень уж хотелось

пнуть его как следует, чтобы держал язык за зубами. Сама толком не могла понять, почему мне не хотелось афишировать перед Луиджи свою личную жизнь. Казалось, что будет намного проще, если для него я останусь свободной птицей. Странно, конечно, влюбленность в Сашку каким-то образом бросала тень на остальные сферы жизни, и, возможно, если не эта фикция, то я бы чувствовала себя намного уверенней. Неопределенность выводила, заставляя скрипеть зубами по ночам.

Луи переводил взгляд с Кириллова на меня, хлопая пушистыми ресницами. Они были слишком длинными и темными, такие бы больше подошли девушкам, но благодаря им итальянец обретал еще большую притягательность. От него исходили какие-то сумасшедшие импульсы, словно каждый удар сердца сопровождался залпом салюта. Темп, реакция, страсть - все это наполняло каждый вдох Луи. Кажущаяся простота отлично дополнялась умом, мастерством и теплым голосом. В его интонациях был свет закатного солнца, и хотелось подставлять ладонки, чтобы поймать эти блики. С Сашкой они были совершенно разными. Такт и напористость, точное знание маршрута для достижения своей цели и ориентирование на местности, как небо и земля. Такие непохожие мужчины, и единственное, что их могло столкнуть на жизненном пути - это нелепая встреча со мной. Перед Луи вдруг стало стыдно, будто я привнесла в его мирный уклад толику хаоса.

- Это мой друг, - коснувшись кончиками пальцев плеча итальянца, спокойной произнесла я. - Он приехал в столицу по работе и некоторое время мы живем под одной крышей.

- И спим в одной постели, - выдал Кириллов как ни в чем не бывало.

- Один раз, - прошипела я с такой силой, что впору обернуться змеей и уползти под корягу.

- Что? - переспросил Луи, заставив меня выдохнуть. Кажется, он не до конца понял, что имел в виду Сашка, а я победоносно улыбнулась Кириллову, надеясь, что, несмотря на мрак, он почувствует меня.

- Саша музыкант и пытается взобраться на вершину, в настоящее время оккупирует студии, чтобы его заметили.

- Музыкант, - хлопнул в ладони Луи, - я тоже когда-то играл, правда, на рояле.

- Но кухня одержала победу? - поинтересовалась я, сложно было удержаться, чтобы не спросить.

До того меня распирало от любопытства, и приходилось даже себя одергивать, чтобы не переходить грань. Но этот мужчина был настолько разносторонний, что порой подкрадывалось ощущение, будто я находилась в музее, где битый час стояла перед картиной, желая рассмотреть каждый мазок на холсте.

- Кулинария - это искусство, - восторженно произнес Луи, заставив вырваться из моей груди вздоху понимания.

- Началось, - недовольно пробурчал Сашка, наверняка за-

катывая глаза к небу.

Ну и как вот с ним общаться-то?! Весь его интерес уместается в тарелку с борщом, а мне так порой не хватала разговоров... хотя он этого никогда не понимал.

- Уже поздно, пожалуй, пора домой, - тактично добавил Луи, незаметно для глаз Саши, погладив меня по спине. Я кивнула в знак поддержки, даже не стараясь увеличить расстояние между нами.

- Я ее провожу, не беспокойтесь.

- Да, Луи, спасибо за интересную беседу, и до встречи на днях.

Мужчины обменялись рукопожатиями, и итальянец заспешил по аллее к выходу. Я провожала его спину взглядом, думая об аппетитной пасте и огромной пицце, а Кириллов, похоже, все это время вынашивал план мести.

- Странный тип...- почесав переносицу, произнес Сашка задумчиво.

- Это ты сейчас о себе?

- Это я о нем, дорогая. Вот скажи мне, почему все твои приятели такие...

- Красавцы? Хотя нет, дорогой, - щелкнула я по носу Кириллова, - ты выбиваешься из их числа. Потому что являешься упрямым нахалом, - понижая голос до шепота, процедила я.

- Какие подробности, Вареник... И как, оказывается, мало тебе необходимо, чтобы стать горячей штучкой.

Я хлопнула ресницами, забыв закрыть рот. Было вполне неожиданно услышать нечто подобное из уст Сашки, но, кажется, мой друг решил продемонстрировать свою эмоциональную сторону во всей красе. Резко притянув меня к себе, он оказался непозволительно близко. Я ощущала кожей его дыхание, и сердце кричало, что желает оказаться в плену этого мужчины. Глупое оно! Не понимало, что тем самым подписывает нам смертный приговор. Открывшись ему, я пропаду, растворюсь в его глазах, а потом уже просто-напросто не смогу жить без него. Не смогу дышать и просыпаться в холодной постели одна.

Жадно вобрав ноздрями кислород, которого было так мало, я попыталась выровнять дыхание. Это было чертовски сложно, потому что горячие ладони Кириллова касались моих ключиц, и мир давно уже, кажется, остановился. Пытка. Самая настоящая. Изошренная, сладкая, как карамель, липкая, как сахарная вата. Это было сильнее меня, и звезды, что так внезапно показались из-за облаков, отражались в его глазах моими надеждами.

Тело начало дрожать, то ли от майского ветерка, то ли от непосредственной близости Саши.

Убежать бы, накинуть бы плащ-невидимку, чтобы избежать мужского взгляда, но, увы. Слишком крепки были его объятия. Такой мучительно-необходимый мне плен.

- Когда-нибудь, Вареник, ты сдашься, - проникновенно произнес Саша.

Такие родные интонации любимого голоса. Мелодия, что звучала всегда в моей голове. Неотъемлемая часть нашей жизни.

- Не дожدهшься, - упрямо промолвила я, не желая казаться слабачкой.

Сашка ухмыльнулся, но вместо того, чтобы отстраниться и рассмеяться, как обычно он это делал, в этот раз Кириллов лишь молча качнул головой. А в следующий миг его губы коснулись моих. На долю секунды я провалилась между облаков, потеряла опору, поддавшись порыву. Вцепилась в его шею, бесстыдно прижавшись к груди. Целовала и никак не могла остановиться, словно всю жизнь только и ждала этого момента. А слезы катились горохом по щекам, как предзнаменование того, что все только больше запутывается. Завязывается клубком, переплетая сотни нитей.

Сашкина борода колола лицо, заставляя морщиться, но отпрянуть от него было выше моих сил. Он, как запретный плод, манил, будто в него был вшит магнит. У меня срывало клеммы лишь от того, что он находился рядом. Такой знакомый, сложный... не мой.

Плохо помню, как мы добрались до дома. Все было, как в тумане, и будто не со мной. Единственное, что я ощущала, так это пожар внутри. Огонь все превращал в золу: мысли, эмоции, сердце, что так тянулось к нему. Сашка же был невозмутим, словно ничего и не случилось. А может так и есть. Возможно, для него все осталось на прежних местах,

и только я, как истинная девушка, уже набросала эскиз свадебного платья на бумагу из своих наивных розовых фантазий.

Мне стыдно было смотреть ему в глаза, будто я совершила преступление, хотя подстрекателем явно был Кириллов. Его провокации не прошли для меня даром, так что винить в первую очередь, если уж на то пошло, нужно Сашку. Но понимая, что это так безумно сложно - находиться с ним рядом, я предпочла провести эту ночь на балконе, заявив домашним, что у меня мигрень. Мама с папой под улюлюканье бабушки проводили меня понимающим взглядом, Кириллов даже вызвался помочь поставить там раскладушку, а мне хотелось просто тишины. Остаться одной и дать волю слезам. Наверное, я ожидала от него иного проявления чувств. Мне хотелось заботы, ласки, лишних фраз. Но Кириллов лишь хмурился, зарабатывая дополнительные морщины.

- Ты уверена, что желаешь остаться здесь? - попытался Сашка начать со мной разговор.

- Да, - буркнула я, не желая поворачиваться к нему лицом. Потому что не могла, это было сильнее меня. Видеть его глаза, губы, и понимать, что мы допустили ошибку, что не стоило портить то, чем мы так дорожили все это время.

- Если вдруг станет холодно, приходи, договорились?!

- Конечно, - кивнула я, считая про себя до десяти.

Хорошо, наверное, что мужчины не всегда проницательны, и Кириллов не мог считать мои эмоции в данный момент.

Он не ощущал, как меня разрывает на части, как тяжело мне дышать, находясь с ним в одном помещении. Тело плавилось под его руками там, в парке. И как теперь оставаться холодной и равнодушной к происходящему, когда я знаю, каково это быть в объятиях Кириллова.

Слезы катились по щекам, будто синие звезды, что сияли на небосклоне. Боль душила, жалость к самой себе саднила, как сбитое колено. Накрывшись с головой одеялом, я прикрыла тяжелые веки, попытавшись раствориться в этой ночи. Выбросить все из головы, стереть ластиком, забыть, будто это не со мной. Это всего лишь сон. Прекрасный, чистый, но сон.

Самовнушение - штука, конечно, занимательная, но плоды приносит редко. Поэтому вскочив с первыми лучами солнца, я, будто разведчик на задании, максимально осторожно покинула квартиру. Отправившись сначала в городской парк, где влила в себя три стакана кофе, напоминающее больше помой, в конечном итоге поняла, что слоняться без дела целый день вряд ли смогу, поэтому и отправилась на работу.

- Привет, - распахнув дверь в приемную, произнесла я.

Танька от неожиданности выронила бумаги из рук, едва не поперхнувшись минеральной водой. Испуг и непонимание в ее глазах сменились удивлением, а потом она нахмурила брови, косо взглянув на дверь кабинета Морозова.

- Ты что здесь делаешь? - шикнула Донская, вскакивая со

своего места.

- Трудовые будни позвали пионерским горном, - развела я руками, оглядываясь по сторонам.

- Лучше бы твой барабанщик тебя позвал куда-нибудь. Уходи, - прошипела Танька, демонстрируя кулак.

- Не командуй, - устраиваясь на ее месте с деловым видом, закинула я ноги на стол.

- Варя, - вскинув взгляд в потолок, мученически произнесла Татьяна, - ну будь ты паинькой, иди домой, а? Морозов все равно дал тебе выходной, а мне, - переходя на рычание, продолжила она, - необходимо построить личную жизнь. Но с вами это сделать невозможно. Сначала эта профурсетка, - имея в виду, скорее всего, Катьку, скривилась Донская, - теперь ты. Вы сговорились, - собирая документы с пола, бурчала Танька, будто запрыгнуть в последний вагон у нее не получилось.

- Не могу домой, - шмыгнув носом, потупила я взор, - там Кириллов.

- И что? Он тебе разонравился?

- Нет, - замотала я отчаянно головой, - но лучше бы да. Он проломил мою и без того шаткую оборону, и идти мне в общем некуда.

- Варя, - грозно потрясла надо мной Танька клавиатурой, - не вынуждай скромную и тихую девушку прибегать к решительным мерам. Если Роман тебя увидит, то все... Я останусь старой девой.

- Таньк, ты его любишь? - потянувшись в кресле, поинтересовалась я.

Наверное, на солнце в это утро были вспышки, иначе сложно объяснить, отчего меня так влекло к философским темам. Хотелось потягивать медленно вкусный напиток, ку-таться в майские ароматы и вести неспешные беседы. Может, офис и не лучший вариант для этого, но идти мне больше некуда было, к сожалению. Обычно в стрессовых ситуациях я знала, чем заняться, но в этот раз форс-мажор застиг меня врасплох.

- Романа что ли? - округлила она глаза, будто я спросила несусветную чушь. - Он пробуждает во мне все лучшее, - выпалила Танька, мечтательно вздохнув. - Рядом с ним мир другой...- сложив руки домиком, закатила Донская глаза, блаженно улыбнувшись... - А ты близка к тому, чтобы привнести в этой мир хаос, - ткнула Танька пальцем мне в плечо, заставляя освободить место.

- Если я вдруг стану такой романтической дурой когда-ли-бо, направьте меня к психиатру сразу, - голос Катьки прозвучал набатом, заставляя нас вздрогнуть. - И чего так смотрите?!

А как не смотреть-то?! Катерина приковывала взгляд, заставляя открывать рты от зависти, я б на месте Таньки возле входа в приемную поставила бы капкан специально вот для таких. Потому что это стройная длинноногая блондинка с роковым взглядом способна была пронзить сердце лю-

бого стрелой. Думаю, даже толстошекие амуры при взгляде на Катерину лишь качали головами, считая, что она в силах очаровать любого и без их помощи.

Ярко-красный брючный костюм сидел на ней, как вторая кожа. Туфли на невообразимой шпильке поражали изяществом линий и, вероятно, ценой. Идеальный макияж и прическа сразу сигналили, что перед нами девушка, которая знает, чего она хочет. И лить слезы из-за случайного поцелуя с другом точно бы не стала. Катька была моим антиподом, наверное, поэтому мы когда-то стали подругами.

- Еще одна на мою голову, - обхватив виски ладонями, принялась Танька усиленно их массировать.

- Отставить нытье, что за секта разочарованных женщин?! Собрались, тряпки. Ты, - наклонившись к Таньке, произнесла Катерина: - Иди к шефу и предложи ему кофе, порадуй мужика, кажется, наша фирма вскоре затонет как дырявое корыто. Заодно выведаешь, может, что там к чему. Надо держать руку на пульсе, времена трудные наступают.

- А ты чего так вырядилась-то? - поинтересовалась я, оглядывая Катю с ног до головы.

- Решила устроить здоровую конкуренцию, - прошептала она, кивнув в сторону Таньки, которая с понурым видом тарщилась в окно.

- Надеюсь, не мне?

- И даже не Донской, - хмыкнула наша блондинка, - Вере Павловне из отдела кадров. Она решила соблазнить Сережку

Колесникова, между прочим, я первая на него глаз положила. Кстати, как там итальянец?

- Он бы сдался тебе в плен, - заверила я подружку, поджав губу от зависти, что не умею производить подобного эффекта одним только присутствием.

- Больно надо. Твой рокер, хотя б приревновал должным образом?!

- Он меня поцеловал, - выдохнув, поделилась я событиями, что были накануне.

Девочки разом сосредоточили взгляды на мне, забыв про все остальное, и, кажется, даже про миссию «держать Морозова под каблуком». Катька жадно кусала губы, ожидая подробностей, Танька хлопала ресницами, теребя пуговицы на белоснежной блузке. А я чувствовала, как с каждой секундой становится легче, будто делясь переживаниями, постепенно сбрасывала лишний груз. Буря внутри сменялась на неспешное дуновение ветра, легкий бриз обволакивал, делая меня невесомой пушинкой. Я начинала иначе воспринимать то, отчего вчера хотелось спрятаться. За свою любовь нужно бороться, чтобы потом не было жаль, не было стыдно. И пусть ничего не получится, но я буду знать, что, хотя бы попыталась изменить свое настоящее.

- Вот это обстоятельный подход, - выдала Катерина, хлопав меня по плечу. - Всего-то нужно было показать ему, что ты не будешь вечно одна, и если он такой умный, то понял все верно и больше тебя не отпустит никуда.

- А если не умный? - спросила Танька, что-то старательно выводя в блокноте.

- Тогда чао, бомбино. Я делаю ставку на итальянца, - лениво зевнув, Катька продолжила: - Позвони Кириллову, вам необходимо поговорить и расставить точки над «і». Если вдруг у него на первом месте барабаны, то скатертью дорожка. Переболеешь и пройдет. Всегда проходит, - грустно произнесла она, будто оглянувшись назад, туда, где сама когда-то была наивна и любима.

- По какому поводу совещание? - мужской голос заставил нашу троицу обернуться.

Морозов подпирал дверь кабинета, скрестив руки на груди. Ухмылка на губах говорила о том, что, скорее всего, часть беседы не прошла мимо его ушей, что определенно не радовало. Не хотелось бы посвящать начальника в проблемы личного характера, к тому же он являлся неким звеном во всей этой вакханалии. Роман был красной тряпкой для Сашки, думаю, он это прекрасно понимал и не отказался бы позлить моего друга лишний раз.

- Обсуждаем курс акций, - не растерялась Катька, - собираемся вскладчину приобрести.

- Надеюсь, не контрольный пакет фирмы? - одарив нас шикарней улыбкой, двинулся Морозов к Донской.

Танька замерла, словно увидела ожившую мумию, переставая реагировать на внешние раздражители, а мы с Катей решили, что лучше ретироваться, пока рядом ненароком

не зацепило и нас.

- Варвара, это прекрасно, что Вы зашли. В понедельник вечером, кстати, мы улетаем в командировку. И никаких отговорок, иначе...- развел он руками.

- Я не могу в понедельник, - жалобно простонала в ответ, ища поддержки в глазах девочек.

- Почему? - забрав ладони Таньки в свои, Роман с ее помощью ослабил узел на галстуке. - Свадьба, похороны? Собачья выставка или дегустация макаронных изделий?! Ничего не знаю, Варвара. Это распоряжение начальства, а с ним - не спорят.

Самодовольный Морозов подмигнул игриво Донской, страхивая с ее плеча невидимую пылинку. Он тянул время, давая мне возможность придумать отговорку, а может просто издевался. Я же ничего не могла выдумать, лишь бегала взором по стенам помещения, окончательно загоняя себя в тупик. Сказать ему правду?! Что он мне не нравится?! Что у меня и так проблем валом, и я не знаю, за что хвататься?! Да, черт подери, мне бы разобраться с Кирилловым, и сейчас уж точно не до командировок.

Девочки молчали, прикинувшись фоном, и сколько бы не оглядывалась на Таньку, она предпочла остаться в стороне. А мне не хватало кислорода, хотелось выбраться из душного помещения, встать посреди площади и закричать во все горло от безнадёги.

- Я просто не могу и все.

- Плевать, - выдал Морозов. - Этот детский лепет слышать не желаю, - сказал, как отрезал, пересекая приемную широким шагом.

- Кажется, ты влипла...- прошептала Катька одними губами, не сводя взгляда с побледневшей Таньки

Глава 3

У меня было несколько секунд, чтобы перевести дыхание и попытаться усмирить пульс. Это так странно, хотя, возможно, я просто отвыкла от чужих прикосновений. Только Саша не был чужим, несмотря на то, что мы в первый раз встречаемся в реальной жизни. За то время, что длилось наше общение, я уже срослась с мыслью - он ближе тех, кто является родным по крови. И теперь вместо того, чтобы завизжать от радости, я стояла столбом. Даже зажмурилась на мгновение, боясь спугнуть эту иллюзию.

- В жизни ты еще красивее, чем через призму экрана.

- Ты ж не видишь моего лица, - пробурчала я, стоя к нему спиной, но губы уже растянулись в улыбке.

- Так повернись, красна девица, - раздался шепот над самым ухом, а меня будто пронзила молния.

Я вздрогнула, чувствуя, как мурашки пробежали по спине, слегка пощекотав кожу.

- Боюсь, что ты ослепнешь, Кириллов, - хихикнула в кулачок, все-таки решив повернуться.

Сашка радостно улыбался, демонстрируя ямочки на щеках. Его глаза горели огнем, а я не сдержалась и все-таки прыгнула ему в руки, повиснув на крепкой шее. Счастью не было предела, словно он наконец-то вернулся домой после

долгой разлуки. Прижимаясь к его широкой груди, я уткнулась носом в Сашкин подбородок, стараясь не чихнуть, потому что его борода щекотала мое лицо, и как бы я не старалась увернуться, она все равно оказывалась со мной на одном уровне.

- Решил полностью соответствовать образу рокера? - потрепав его по макушке, поинтересовалась я.

- Бриться лень, - пожал он плечами, подхватывая меня под колени. - Совсем пушиной стала, так сразу и не скажешь, что твоя главная любовь - булки.

- Это мое хобби, - цокнула я языком, соорудив рожицу. - Кстати, не наблюдаю твою вселенную рядом?! - оглядывая пространство вокруг, выдала в ответ.

За спиной Саши был лишь рюкзак, и это было странно. Я-то ожидала, как минимум барабанную установку или несколько чемоданов. Но похоже друг любит путешествовать налегке.

- Приедет на днях, - выдохнув, объявил Кириллов, - контейнером, вместе с байком.

- Что? - округлила я глаза, забывая, кажется, моргать.

- Мотоцикл мой приедет. Ты ж не против?! Если и против, собственно, то уже поздно, - пожал он плечами, опуская меня на землю и резко разворачивая к себе спиной.

Я и пискнуть не успела, как Сашка широкими ладонями прижал меня к своей груди, раскинув мои руки в стороны, как в одном из фильмов.

- Представь, - вкрадчиво произнес он, обдав горячим дыханием мою щеку, - ночной город, сотни огней, ветер играет прядями волос и мы. Мчим на большой скорости по проспектам, ощущая свободу.

- Может тебе сменить род деятельности?! Податься из музыкантов в писатели. Слишком уж красиво все и романтично, но только на словах. На деле: ветер превратит мою прическу в гнездо дрозда, мошки окажутся в глазах и в носу, и уже будет не до красоты, - фыркнула я, не желая сознаваться Сашке, что его слова произвели на меня приятное впечатление.

- В тебе скончался романтик, Варька.

- Добро пожаловать в столицу, - присела я в реверансе, разворачиваясь к Кириллову. - Посмотрим, что будет с тобой через несколько месяцев.

Подхватив его под руку, я зашагала к метро, бесконечно болтая. Мой друг внимательно слушал, кивал и тарасился по сторонам. Думаю, ему хотелось запомнить, как можно больше, но город порой напоминал муравейник, и чтобы понять, где и что находится, необходимо было проехать несколько раз по одному и тому же маршруту.

Приблизительно через час мы оказались дома. Скинув обувь, я плюхнулась на диван в гостиной, вытянув ноги. Кажется, только сейчас поняла, как устала за день, и все-таки это здорово, когда дома есть с кем пообщаться.

Сашка определил куртку на вешалку и присел рядом, за-

кидывая руки за голову. Я старалась так уж нагло его не рассматривать, но взгляд то и дело возвращался к его атлетичной фигуре. Эх, будь я Катькой... а, впрочем, хорошо, что я не она... Меньше хлопот.

- У тебя глаза не болят еще? - хихикнул приятель.

- А должны? - как ни в чем не бывало выдала я, присвистнув.

В самом деле, что уж и посмотреть нельзя?! Интересно же! Не каждый день в моей квартире оказываются такие парни. Кстати, Таньке пока лучше Сашку не показывать, а то бедняга разорвется между Морозовым и этим.

- Ты так смотришь...

- Как?! - хмыкнула я, поворачивая голову к нему.

Он издевался, в самом деле, издевался, улыбаясь вот так очаровательно. Эти ямочки, будь они неладны просто выбивали из колеи, заставляя думать о том, о чем не следовало. Так, кажется, пора взяться за скалку...

- Как на бисквитное тесто, - засмеялся он, взлохматив волосы на макушке.

- Не люблю бисквит, - пожала я плечами, нагло слукавив.
- Но рада, что ты приехал.

- С подружками познакомишь? - вот так вот огорошил меня Кириллов. При этом выражение его лица было настолько серьезным, что я даже и не поняла, он шутит или нет.

- А стоит?! Слушай, ты только с вокзала, а уже мысли о девчонках.

- Я ж здоровый мужик. Весна на дворе...- развел он руками, а я шлепнула его по ладоням, пресекая попытки на несанкционированный доступ к моим подругам.

Не то, чтобы я была жадиной по жизни, но почему-то отдавать Сашку на растерзание этим фуриям не хотелось. И дело совершенно не в жалости или стремлении остаться единоличным пользователем. Просто мне столько хотелось ему рассказать, показать. Внутри меня имелся склад невысказанного: мечты, желания, планы. И как бы я не любила своих подруг, но они до конца не могли меня понять. А Сашка - он понимал, потому что мы оба стремились к одной цели - сделать наши фантазии реальностью. И где-то глубоко я знала, что вдвоем мы способны помочь друг другу.

- Спать ты будешь здесь, - поднимаясь со своего места, ткнула я пальцем в диван. - Полки в шкафу в твоём распоряжении, как и полотенца в ванной комнате. В общем, будь как дома, не стесняйся никого. А я постараюсь по ночам не греметь сильно.

- Слабо верится, - махнул он рукой. - Бессонница тебя все равно не отпустит, но у меня есть проверенное средство, - загадочно подмигнул мой друг, скользнув взглядом по моей фигуре, а я, кажется, напряглась.

- Это еще что за намеки?! - изогнула я бровь, прикидываясь целомудренной.

Сашка закатил глаза, покачав головой, будто его только что шарахнули пыльным мешком из-за угла. Кажется, или

кто-то здесь только что сморозил капитальную глупость?! И этот кто-то похоже я. Теперь вот придется доказывать, что я не верблюд и мысли у меня кристально чистые. Только сделать это будет не так уж и просто, судя по выражению его лица. И вообще, Сашка сам виноват, что в его присутствии я начала нести всякую чушь.

Опустив взгляд в пол, я прикусила губу. Бесконечное количество мыслей блуждали в голове, но ни одной приличной, которую можно было озвучить. Они удивительным потоком текли, но, к сожалению, не в том направлении. Похоже, общение с Катей дало побочный эффект, и я тоже стала видеть в некоторых вещах двойное дно.

- Варь, - засмеялся Сашка, почесывая бороду, - ты неподражаема. И у меня для тебя кое-что есть в рюкзаке. Все ингредиенты по рецепту деда, с ювелирной точностью и любовью, так что надеюсь, ты оценишь.

Вот именно в этот момент стоило отказаться от экспериментов, вспомнив рассказы Кириллова, что его дед отличался любознательностью, и, вообще, мечтал в молодости стать химиком. Но, любопытство сыграло со мной злую шутку и явилось отправной точкой последующих событий, над которыми мы еще не раз будем потешаться с Сашкой.

Я оценила то, что приготовил Сашкин дед. Оценила со вкусом и не один раз, растягивая удовольствие. Казалось, что с каждым глотком мое тело наполняется теплом и невесомостью. Может все дело в том, что я взяла слишком высо-

кий темп, поэтому и остановиться не могла вовремя. Работа, нервы, шум большого города... и расслабиться позволялось лишь ночью. Когда совсем недолго, но мир, кажется, застыл. В окнах гас свет, соседи за стенкой переставали спорить и пытаться перекричать дикторов по телевизору. Город засыпал... А во мне пробуждалась жажда деятельности. Мне необходимо было занять чем-то свою голову и руки, вместо того, чтобы, укутавшись в одеяло, проспать до утра.

- Нравится? - устраивая руку на моем плече, поинтересовался Сашка.

- Отличное средство. И почему я раньше обходила его стороной? - подняв указательный палец вверх, произнесла я, чувствуя, как заплетается язык от усталости.

Лежать было не совсем удобно, точнее сидеть, или все-таки лежать?! Странная поза уставшего краба, когда ноги болтаются где-то внизу, а голова вроде бы и покоится на подушке, что заботливо подложил под шею друг, но все равно, что-то не то. Из-за полуприкрытых век я наблюдала, как комната меняется в размере. Стены сужались, потом снова пространство увеличивалось, наполняясь светом. И подозрительные мысли начали закрадываться в голову.

- Дед ерунду не посоветует, - выдал Саша, сладко зевнув.
- Я столько книг перечитала, и...- развела руками.
- Порой на самые простые вещи внимания и не обращаем,
- выдал он с умным видом.
- Да...- согласилась я, - но всего-то ваниль и вишня. Эле-

ментарно, мон ами.

- Кажется, кому-то здесь пора уже в иную плоскость. Твои соседи подумают, что не за горами апокалипсис, раз их любимая соседка в кои-то веки не гудит миксером, а видит цветные сны.

- Ты их недооцениваешь, - пробурчала я, переваливаясь на бок, - они способны превзойти по децибелам не только кухонный комбайн, но и двигатель КАМАЗа.

Сашка засмеялся, а я подумала, как же это приятно ощущать рядом человеческое тепло. Пусть даже его источник похож на бомжа с вокзала со своей длинной бородой, которой бы бритва не повредила.

Сашкино лицо было настолько близко, что колючая растительность на подбородке щекотала мне ухо, заставляя морщиться и шипеть подобно степному полозу.

Я бы вообще сейчас предпочла оказаться в своей кровати, но понимала, что без потерь туда не доберусь. А с моей неуклюжестью я в нормальном-то состоянии умудряюсь набить шишки, что будет, если побреду с закрытыми глазами, даже представить было страшно.

- Знаешь что, подруга, иди-ка ты на руки к доброму дяде. Пожалуй, сама ты не справишься.

Сашка взвалил меня на плечи, будто я мешок с картошкой, ну, спасибо, что не волоком потащил, и уверенной походкой направился в спальню. Заботливо уложив меня поперек кровати, он прикрыл дверь, и, кажется, отправился сам

в объятия сна.

А я все пыталась сделать зарубку в памяти, что поутру просто необходимо допросить по телефону деда Кириллова, потому что, кажется, я нашла человека, который тоже готовил со страстью.

Если бы я, правда, знала, как начнется утро выходного дня, то, пожалуй бы, в первую очередь сменила замки в квартире. А лучше бы вообще эмигрировала на другой континент. Вместо аромата кофе и подгоревшей яичницы, меня разбудил собачий лай. Какое-то время я пыталась сообразить, кто из соседей обзавелся новым другом, но с каждой секундой паника в душе нарастала. В итоге, я вскочила с кровати, совершенно наплевав на неподобающий образ, а именно пижаму с жирафами и ласточкиным гнездом на голове. И тут же на цыпочках вышла в коридор, не забывая прислушиваться. За стеной работал душ, видимо, Саша все же встал раньше меня, а вот из коридора доносились визг и причитания.

Потерев переносицу, я хотела было вернуться в спальню, но тут дверь ванной комнаты открылась и... Черт, да ему надо сниматься в рекламе нижнего белья... Мне казалось, что из моих глаз пойдет кровь, потому что смотреть на Кириллова было просто невозможно, особенно, когда вместо брюк на нем было лишь полотенце, повязанное на бедрах. К тому же держалось оно на честном слове, единственный узел был не в счет. Я зажмурилась, но не от красоты перед глазами, а

от того, что мой вид даже не стоял на одной тропе с идеалом. Меня можно было смело помещать в огород, и вороны бы облетали это место за версту.

- Варя, - внезапно раздался голос, от которого меня бросило сначала в жар, а потом липкий пот тонкими струйками пролился по спине.

- Мама, - процедила я, кажется, бледнея.

- Что? - округлил глаза Сашка, но с места не сдвинулся.

- Мама, - прошипела я, и взгляд заметался по стенам квартиры.

Конечно, этот голос я узнаю из тысячи, к тому же лай... ну, как же сразу-то не догадалась. Только до сегодняшнего утра моя родительница предпочитала предупреждать о своих визитах, а в эту субботу, видимо, планеты выстроились в ряд.

- Варя...- мама взяла высокие ноты и теперь даже у музыкально одаренного Кириллова закладывало уши.

- Здесь я, - пришлось отозваться мне, и только посетила гениальная мысль спрятать Сашку за дверями спальни, как мама возникла в нашем поле зрения.

- Ого, - первое, что произнесла она, сосредотачивая свой взгляд не на мне, а на моем друге.

- Я не вовремя, - улыбнулась мама, а я лишь тяжело вздохнула, потому что уже поняла, если брови родительницы ползут вверх, то дело-труба.

От лишних вопросов никуда теперь не деться, да и вообще, кажется, мы влипли. Она с интересом рассматрива-

ла Сашку, задерживая взор на более любопытных участках скульптурного тела, а краснела почему-то я, а не этот гуру фитнеса. Кириллов лишь поднял слегка голову, чтобы пена для бритья не падала на пол, и покрепче вцепился в узел, видимо, всерьез опасаясь, что от взгляда моей мамы оно рухнет вниз гнилой тряпкой.

- Напомни мне забрать у тебя ключи, - проскрипела я, словно дверная петля, которую давно пора смазать.

- Да кто ж знал, - взмахнула она руками, - Варя, наконец-то я смогу познакомиться с твоим женихом. Вы вместе живите? Какая прелесть! - притянула мама меня к себе, целуя в макушку.

А мне захотелось залезть под кровать и не подавать признаков жизни. Какой жених?! Живем вместе?! О, Господи, что она еще там себе надумала?!

- Почему ты не предупредила? - выскользнув из ее объятий, пробормотала я, стараясь придать своей прическе божеский вид.

На фоне мамы у меня появлялись комплексы, кажется. Именно в эту секунду они росли со скоростью сорняков на навозной куче, потому что мама в отличие от меня была всегда модно одета, причесана и с маникюром. Я, видимо, пошла в папу, отдавая предпочтение не моде, а удобству.

- Позвонил Герман, сегодня после обеда у Надин и Жана конкурс красоты, - широко улыбнувшись, выдала она, косясь на Сашку.

- Надин и Жан? Ты вроде б говорила, что единственный ребенок в семье, - выдохнул Кириллов, стараясь спрятаться от взгляда моей мамы.

- Единственная, кто ходит на двух ногах, - похлопала я его по плечу, пытаясь не обращать внимания, что один из «сводных» родственников в это мгновение пытался вырвать кусок ткани из моей пижамы.

Рыжий шпиц по кличке Жан рычал и упирался задними лапами в пол, всеми силами желая победить хлопчатобумажную ткань.

Глава 4

Хотелось плакать и смеяться одновременно. Я могла ожидать, пожалуй, чего угодно, но только не визита мамы. И сейчас лучшее, конечно же, что я могла сделать - это попытаться ей все объяснить.

Вытянувшись по струнке, сделала глубокий вдох, и в первую очередь топнула ногой, чтобы этот комок шерсти, по крайней мере, отцепился от моих штангин.

Мама продолжала улыбаться Сашке, казалось, что еще несколько мгновений, и она упадет на колени и назовет его спасителем. Родители вполне искренне считали, что я засиделась в девках и скоро покроюсь паутиной. И если папа деликатно намекал, что неплохо бы познакомиться с кем-то, ведь есть всякие свидания вслепую, это он видел по телевизору, конечно же, то мама заявляла прямым текстом, что в двадцать три уже можно, если и не замуж, то хотя бы найти себе парня. Ага, секс полезен для здоровья, кажется, это напутствие бегущей строкой было у моей мамы на лбу. Что сказать - прогрессивные такие родители.

- Ма, - дернула я ее за рукав, - пойдем, поговорить надо. Наедине, - почти прошипела ей на ухо, когда она вознамерилась подхватить Кириллова под локоть.

- А ты, будь добр, натяни хотя бы штаны, - обратилась я к

Сашке, подталкивая маму к дверям своей спальни.

Тот с пониманием кивнул и скрылся в ванной комнате. Кажется, можно было выдохнуть, потому что лицемерить его торс было слишком, особенно после нескольких месяцев воздержания, когда обнаженных мужчин видишь разве что в рекламе гелей для душа.

- Варя, - заливаясь румянцем, начала тараторить мама, - где ты подцепила такого красавчика?! Он, он... - начала размахивать она руками, похоже, это у нас семейное, - такой сладкий, как меренга.

Я закатила глаза, поражаясь маминым метафорам. Видимо, Кириллов пронзил ее сердце, хорошо, что папа не был свидетелем этой сцены.

- Мам, - оглядываясь на дверь, прошептала я, - он не мой парень, - кажется, или в моем голосе прозвучали тоскливые нотки?!

Нет, такого точно не могло быть. Кириллов просто друг, очень даже симпатичный, но всего лишь друг. О чем-то ином мы никогда не думали, даже не заговаривали на эту тему. Да и представить было сложно: меня такую нескладную и этого красавца вместе. Только мама не жаловалась на фантазию, и, кажется, начала парить в облаках, представляя, как будет хвастаться перед подругами, демонстрируя его снимки.

Мама шикнула в ответ, доставая из кармана мобильный. Прижав его к уху, она сделала мне жест молчать, и принялась расхаживать по комнате.

- Мам, - попыталась я в очередной раз донести до нее истину, пока все не зашло слишком далеко, - он просто мой друг.

Но она отказывалась меня слушать и слышать. Вместо того, чтобы сесть и спокойно поговорить, мама заткнула второе ухо ладонью и принялась с восторгом рассказывать папе о событиях сегодняшнего утра, добавляя от себя незначительные детали.

Я взъерошила свои волосы и плюхнулась на кровать, начиная рассматривать потолок, будто желала найти там ответы на свои вопросы. К словам родительницы уже даже не прислушивалась, понимая, что вскоре предстоит разговор и с папой. И получится ли докричаться до него - вопрос!

- Варя, - наконец-то отложив телефон, улеглась мама рядом со мной, крепко обнимая за плечи, - я так рада за тебя, так рада. Только не раскорми его, умоляю тебя. Не порть такое божественное тело углеводами.

Вместо слов с моих губ сорвался стон, и я нахлобучила на свою голову подушку. Оглохнуть и ослепнуть, вот, пожалуй, чего мне сейчас хотелось.

- Мама, ты все неправильно поняла. Не выслушала, а сделала выводы. Мы не встречаемся. Мы даже не целовались ни разу. Мужчина и женщина могут просто дружить.

- Конечно, - согласилась мама, - если только один из них... В общем, неважно, - взмахнула она рукой, отодвинувшись от меня, дабы позволить своим мохнатым «детям» устроить-

ся между нами. - Время покажет, к тому же для вдохновения очень полезно, чтобы такой мужчина щеголял по утрам в одной набедренной повязке, демонстрируя мускулатуру. Кто знает, Варя, может и тебя такую бесчувственную, - хихикнула она, потрепав загривок Надин, - данная картина впечатлит настолько, что ты не будешь терять время, а переключишь свое внимание с десертов на живого человека. Я б переключила, - прыснула она, закидывая ногу на ногу.

- Какой кошмар, хорошо, что тебя не слышит папа.

- Он привык, - фыркнула она, как ни в чем не бывало, - но все равно ему об этом знать необязательно. И да, кстати, кормить в этом доме завтраком собираются или нет?!

Я пробубнила что-то невнятное, пообещав маме, что через полчаса накормлю всех. Для начала неплохо бы привести себя в порядок и попытаться вернуть душевное равновесие.

- Спокойствие, только спокойствие, - будто мантру нашептывала я, стоя перед зеркалом.

Волосы никак не удавалось уложить, пряди то и дело выскакивали из замысловатых косичек, в итоге я плюнула и собрала их в конский хвост. Пижама отправилась в ящик, а на ее место пришли джинсы и белая футболка. Сашка тоже переделся, и пока я чистила зубы, он успел подравнять свою бороду. Я все время косилась на него, ожидая, когда последуют вопросы, но, кажется, этого парня все устраивало. На пространные намеки моей мамы он не обращал внимания, лишь добродушно улыбался. То ли до Кириллова не доходи-

ло понимание всего масштаба катастрофы, то ли он просто издевался, решив ей подыграть.

- Мы влипли, - закончив сборы, жалобно пискнула я, обращаясь к Сашке.

Он сидел на моей кровати, рассматривая кулинарную книгу, и, кажется, чувствовал себя замечательно. А я лишь подумала, что хотела бы такие стальные нервы, как у моего друга. Тень удивления пробежала по его лицу лишь в первый момент, когда он увидел мою маму, дальше они сумели скооперироваться и очень мило даже пообщались, пока следили за туркой на плите.

- Не накручивая себя. Ничего страшного не произошло ведь. Твоя мама очень милая женщина, веселая, музыку любит.

- Она слушает кантри, - пожала я плечами, - не твое направление. И вообще не поддавайся ее чарам.

- Ревнуешь что ли? - засмеялся Сашка, переводя взгляд с книжных иллюстраций на меня.

Его глаза сияли озорным блеском, будто он увидел в витрине магазина барабанные палочки из палисандра - красивые, но совершенно неудобные.

- Саша, - присев рядом, забрала я из его рук свою книгу, - ты понимаешь, что она уже мысленно составила список гостей на нашу свадьбу и придумала имена потенциальным внукам?!

Кириллов обхватил меня за плечи, притягивая к себе, и

медленно выдохнул. Его близость, как ни странно, дарила покой. Я на миг ощутила безмятежность, будто все горы мне по плечу, а тропы на вершину всего лишь аллея в сквере через дорогу. Появилось ощущение силы, внутренней уверенности. Веры в то, что я больше не одна и, если не по жизни, то хотя б в достижении своих планов.

- Прорвемся, - тихо произнес он, целуя меня в висок. - Мама Нина - это не военкомат, с ней можно договориться.

- Нет, - покачала я головой, вдыхая аромат его туалетной воды. - Она сообщила бабушке, а у той больное сердце. И не удивлюсь, если папа с бабулей уже пакует чемоданы в поездку.

- То есть мне предстоит знакомство с родней?! - еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться в голос, поинтересовался Кириллов.

- О, да, - шмыгнула я носом.

- Что ж это довольно-таки необычно. Я согласен, но с тебя рыба по рецепту, что на пятнадцатой странице.

Остаток дня я предпочла провести в месте, где чувствовала себя, как рыба в воде. Мой личный рай, наполненный ароматами корицы, имбиря и аниса. К тому же необходимо было подумать о торте для Морозова. В голове роились мысли одна хлеще другой. Я совсем не была уверена, что оно вообще того стоит. Может Роман Дмитриевич и сладкое-то не ест, а тут мы с трёхъярусным красавцем. К тому же мне так хотелось верить, что девчонки пошутили касательно «начин-

ки». Видеть Таню, выпрыгивающую из торта, это равносильно инфаркту, хотя Морозов вроде спортсмен, сердце, наверное, не слабое. Другое дело сохраним ли мы после этого свои рабочие места?! В общем, участвовать в этой вакханалии я побаивалась по объективным причинам.

В то время пока я была на кухне, Сашка с мамой играли в шахматы, о чем-то мило беседуя. До меня доносился смех и все напоминало какую-то семейную идиллию, отчего начинало сводить челюсть. В своих мечтах я вообще не касалась этой стороны жизни, не представляла себя рядом с кем-то, наоборот казалось, что одной в чем-то проще. Не надо оглядываться на кого-то, чтобы сделать тот или иной шаг. А я безумно хотела попасть в итальянскую кулинарную школу, поэтому потихоньку с каждой зарплаты откладывала определенную сумму, надеясь, что однажды настанет тот день, когда я все-таки возьму билет на самолет и приземлюсь в Долине вкуса.

- Над чем колдуешь? - внезапно раздался сзади голос Саши.

Это было настолько неожиданно, что я даже выронила мерный стакан, вздрогнув от волнения.

- Думаю, чем бы удивить начальника, - пожала я плечами, стараясь не смотреть на Кириллова.

Аромат его туалетной воды приятно щекотал ноздри, но эффект, который он производил на мои рецепторы, мне не нравился. Моя странная реакция на голос и близость Сашки

выводила из равновесия. Под его взором я становилась еще более неуклюжей и нерасторопной. Постоянно спотыкалась, роняла и путалась в словах и действиях. Вот и сейчас вместо того, чтобы аккуратно поднять стакан с пола и вытереть растительное масло, я сделала шаг в сторону... А была бы умной - не трогалась бы с места. Еще благодаря классику известно, к чему приводит нечаянно разлитое масло, но у меня в тот момент отключился мозг...

Ступая правой ногой в сторону, я поскользнулась на небольшой лужице и, понимая, что начинаю делать кульбит в полете, попыталась ухватиться за стол, точнее за миску, что стояла на нем. Наивная, думала она меня-то удержит от позорного падения. Как же!

Не знаю хорошо это или плохо, но реакция у Кириллова оказалась отменной. Он выбросил руку вперед, пытаясь ухватить меня за плечо, но в итоге не рассчитал, что, несмотря на мою хрупкость, девушка я сильная. И вместе с миской и Сашкой я благополучно завалилась на пол, неприятно ударившись копчиком.

Кириллов каким-то образом оказался на мне, хорошо, что успел сообразить и сделал упор на руки, иначе бы точно раздавил бы меня. Перемазанная бисквитным тестом, я таращилась в потолок, упрямо не желая смотреть в сторону Сашки. Было дико стыдно, хотелось провалиться сквозь землю или лучше потерять сознание, чтобы не видеть с каким любопытством он меня рассматривает в этот момент.

- Ты вкусно пахнешь! - ничего умного не придумав, выдал он.

- Это бадьян, - нарочито спокойно произнесла я, делая вид, что люстра куда интереснее выражения лица Кириллова.

- Я так и понял, - хихикнул он. - Порой, перечисляя какие-то ингредиенты, ты напоминаешь ведьму, которая варит колдовское зелье.

- Хм, для чего бы оно мне сгодилось? - нахмутив брови, фыркнула я.

- Ну, может, чтобы принц прекрасный отыскался, - засмеялся Сашка.

- Принцев на всех не хватит все равно, так какой толк переводить продукты?!

- Да, Варька, ты совсем не романтичная особа, - с напускным разочарованием произнес Кириллов.

- Ты повторяешься. Кажется, сегодняшний день не задался с самого утра и уже страшно, что будет дальше.

- Дальше все будет потрясающе, - заелозил Сашка сверху, наконец-то попытавшись встать.

За его спиной послышалось урчание и вскоре перед моим лицом возникла собачья мордашка. Надин с небольшим колокольчиком на ошейнике принялась обнюхивать мои волосы, а потом бесцеремонно лизнула меня в нос.

Я попыталась, подобно змее, отползти в сторону, но рыжий шпиц никак не желал сдаваться, поэтому начал меня

преследовать. Одно я уяснила точно - будь я мужчиной, в спецназ меня б не взяли. Передвижение ползком - не мое.

- А зачем твоему шефу торт? Судя по твоим рассказам, он поклонник правильного питания и скорее бы предпочел бег с препятствиями сладостям.

- У него юбилей, - выдохнула я, вложив свою ладонь в Сашкину.

Он помог мне подняться, и вести светскую беседу в вертикальном положении было намного легче, кстати. По крайней мере, так у меня была возможность отвернуться или уйти, чтобы избежать его пронизывающего взгляда. Хотя может я себя просто накручивала, и он всегда и на всех так смотрит. И вообще, теперь идея познакомить его с подружками уже и не казалась такой паршивой. Если он смог достойно пережить общение с моей мамой, то уж с девочками точно справится.

- Может вполне достаточно открытки, - не унимался мой друг, поднимая с пола миски.

- Вот мне интересно, ты его никогда не видел, а он тебе заочно не нравится, почему? И не говори, что мне мерещится. Я ж чувствую по голосу, - ткнула я в Сашку венчиком.

Тот перехватил мое запястье, притягивая ближе, и, не отрывая взгляда, произнес.

- Может чувствую в нем конкурента, - с улыбкой выдал мой друг.

И только я приготовилась... сама не знаю к чему, он раз-

вернулся и ушел в гостиную, оставив меня хлопать глазами.

Глава 14

Назад пути не было, и чем больше я откладывала решение вопросов, тем больше запутывался узел. Морозов, конечно, в очередной раз удивил своим поведением. Вот так работаешь с человеком бок о бок, и даже не догадываешься, что творится в его голове. Правда, я не уверена, что хотела бы знать истинные мотивы его поведения, видимо, опасалась, что запутаюсь во всем окончательно. Но что-то Роман скрывал, и почему именно я, когда вокруг столько желающих получить доступ не только к его кошельку и телу, но и к сердцу. Сомневаюсь, что Донская, например, руководствовалась корыстными целями, желая обратить на себя внимание Романа Дмитриевича. Нет, она просто искала счастье, как и я.

Ладшки вспотели от волнения, а колени дрожали. Я шла узкими тропинками, пробираясь через заросли акации, в попытках отыскать гараж. Сашка в это время был там, и, пожалуй, лучшего места для разговора мы вряд ли смогли бы отыскать. Дома - родители, так что уединиться не выйдет. Хотелось бы понять Кириллова, что он скрывает за своей душой, почему так странно себя ведет. Если я ему не нужна, что ж... переживу. Как выразилась Катерина - переболею. А если... если необходима?! В такое слабо верилось, видимо, сказывалась неуверенность в собственных силах и мыс-

ли, что нелепую и корявую вряд ли кто-то способен полюбить по-настоящему.

Пробравшись сквозь колючие ветки кустарников и крапиву, я наконец-то вышла к нужному месту. Стройный ряд гаражей, в которых по большей части местные хранили всякий хлам в виде: стеклянных банок, велосипедов, лыж, резиновых лодок и прочей ерунды. Катькин отец давно использовал помещение, как склад, предпочитая ставить машину во дворе под окнами, потому что гаражный кооператив располагался в нескольких километрах от дома, да и судя по всему не пользовался особой популярностью. К тому же велика была вероятность, что обнаружить свою тачку по утру не удастся, оставь ее здесь. Прекрасное место для любителей экстрима, скорее всего, в темное время суток я б не сунулась сюда ни под каким предлогом.

Оглушающий звук я услышала за несколько метров, судя по всему, Сашка упражнялся с тарелками. Райд издавали достаточно звонкий, но короткий звук и, кажется, предназначались именно для акцентов. Коснувшись своего уха, я поморщилась, но тот ритм мне определённо нравился. Хотелось отдаться этой волне, раствориться, и просто двигаться, чтобы тело само выбирало какой жизнью ему жить.

Решив, что Кириллов вряд ли услышит стук в дверь, я вошла без приглашения. На цыпочках, словно вор-домушник, прокралась внутрь и прижалась спиной к стене. Сашка настолько был увлечен музыкой, что даже не обратил на меня

внимания. Мне нравилось наблюдать за ним, как он улыбался, прищулив глаза, как напрягались его бицепсы, как он жил своим делом. В этот миг он был собой. Настоящим, неподдельным, таким родным. Хотелось коснуться его кожи, вдохнуть аромат его туалетной воды, зарыться носом в волосы и целовать колючий подбородок. Сердце сжалось. Нет, от себя не убежишь, только пустая трата сил и времени.

Барабанная установка занимала приличную площадь, наверное, как и положено исполнителям данного стиля. Прогрессивный рок - это не джаз, здесь малым набором не обойтись. Судя по коробкам в углу, Сашка хранил в них дополнительные комплекты тарелок, скорее всего, крэш (тарелка с шипящим звуком). За время нашей виртуальной дружбы, я немного смогла изучить его рабочие инструменты. И теперь благодаря издаваемым звукам, могла отличить одно от другого. И это акустическое звучание проникало в мою душу, ставя там печати, клеймило меня, будто я принадлежу лишь одному человеку.

Капелька пота, будто хрустальная бусина, скатилась по его виску, а я улыбнулась, чувствуя, как тепло разливается по телу. Сашка обернулся, ловко жонглируя палочками, и тут его взгляд уперся в мою фигуру.

- Давно наблюдаешь? - улыбнулся он.

- Достаточно, чтобы проникнуться. Я впечатлена, Кириллов. И теперь готова кнутом тебя загнать в звукозаписывающую студию.

- Таких, как я, Вареник, в столице до черта. Кому нужен приезжий музыкант, к тому же самоучка?!

Я подошла ближе к Сашке, неловко перебираясь сквозь его инструменты, стараясь ничего не зацепить и не уронить. Ощущение было такое, что мне позволено прикоснуться к святыне. Дрожь охватила тело, а смущенная улыбка не сходила с губ. Удивительный момент единения, когда стихии сливаются в одну, образуя нечто новое и прекрасное.

Встав напротив Кириллова, да так, что оказалась зажатой между барабанами и его телом, я провела ладонью по его подбородку. Саша опустил взгляд, прикрыв веки, и потерялся щекой о мою руку, словно кот, который ластился в надежде, что его посадят на колени и почешут за ушком.

- Не смей думать так о себе, - тихо произнесла я, будто боялась нарушить тот хрупкий мир, что царил между нами. - Мы оба знаем, как тяжело найти действительно талантливых музыкантов, и неважно столица это или хутор. Ты - профи, для меня Саша, ты всегда был и останешься самым лучшим в своем деле. У тебя получается приковывать взгляд, заставлять забыть о проблемах и недомолвках. Ты завораживаешь своей музыкой. Этот ритм, он околдовывает... Ты волшебник, Кириллов.

Сашка внимательно слушал, а может был в этот момент где-то далеко своими мыслями, пока я говорила то, что думаю, он не шелохнулся. Лишь после поднял голову и с тоской взглянул на меня. Да к дьяволу слова... Я просто прижа-

лась к его груди, слушая, как сердце отбивает ритм, так похожий на тот, что недавно довелось мне здесь услышать. Его ладонь коснулась моей поясницы, слегка надавила, что мне пришлось буквально втиснуться в его тело. Ощущая твердость мышц, тепло и непреодолимую тягу к этому мужчине, я осознавала, что давно капитулировала. И все остальное просто не имеет значения рядом с ним.

- Вареник, ты такая наивная еще, - выдохнул Сашка, целуя меня в макушку. - Куда утром сбежала?

- На работу, - честно призналась я. - От тебя сбежала, - чуть помедлив, все-таки выложила правду.

- Глупая моя. Догадываюсь даже в чем причина, - усмехнулся Кириллов, цокнув языком. - Испугалась продолжения вчерашнего поцелуя?! - наглым образом вновь начал провоцировать Сашка.

- Было б чего бояться, - хмыкнула я, попытавшись выбраться из кольца его рук.

Однако у Кириллова были иные планы. Он не желал выпускать меня из личного плена, и чем больше я упиралась, тем крепче он стискивал в объятиях. Перехватив запястья, Сашка завел мои руки за спину и пристально взглянул в мои глаза. Атмосфера накалялась, становилось горячо и душно. Ну вот почему просто нельзя поговорить, как цивилизованные люди?!

- Прекрати, - шикнул он, - перестань от меня убегать, прятаться, сторониться, будто я прокаженный. Неужели ты не

понимаешь, какое место занимаешь в моей жизни?! Варя, мне иногда кажется, что ты намеренно играешь со мной!

- Играю? - возмутилась я, искренне желая вцепиться в этого негодяя. - Как тебе вообще взбрело подобное в голову? Черт тебя возьми, Саша, да у меня мозг крошится, когда ты настолько близко. Я теряю контроль, и все... Все давно полетело под откос.

- Тогда в чем проблема? - коснувшись моего лба своими губами, произнес он. - Если есть взаимное притяжение, если мы оба хотим одного и того же?!

- В страхе. Я боюсь утонуть в тебе, потерять себя... понимаешь?

- Считаешь, начав принадлежать мне, ты не сможешь исполнить свои мечты, Варя?! А если я скажу, что готов буду ждать. Ждать, потому что хочу быть с тобой, идти плечом к плечу к нашей общей вершине.

- На пути много соблазнов, - целуя его в подбородок, промолвила я. - Тебе будет сложно устоять. Саша, у тебя потенциал огромный, и придет время, что ты понадобишься сразу всем.

- Да плевать, кому я понадоблюсь, главное, чтобы нужен был тебе. А соблазны... я б поспорил, учитывая, что именно тебя окружают странные типы вроде этого Луи и начальника. Шею б свернул последнему.

- Кстати, - робко пискнула я, - насчет Морозова... В понедельник я улетаю с ним в командировку.

Сашка разжал объятия и пристально взглянул на меня, словно ища подвоха в моих словах. Может, посчитал, что я хочу проверить его, будет ли тот ревновать и кусать локти?! А мне меньше всего хотелось провоцировать своего друга, потому что, зная его вспыльчивый характер, бури избежать сложно. Роман, как кость в горле для Сашки, поэтому не удивительно, что Кириллов готов был растерзать того на куски.

- Отличное заявление, Варя. Просто потрясающе, - всплеснул он руками. - Может вся проблема в том, что ты не можешь определиться, кого именно хочешь?

Слезы душили. Проклятые. Они делали меня слабее, уязвимее. Хотелось закрыть лицо руками и плакать. От безнадёжности, от бессилия, от обиды, что стрелой пронзала душу. Нельзя так с людьми. Те, кто любит, слишком ранимы.

Отвернувшись от Сашки, я прикрыла веки, чувствуя, как соленая капелька медленно сползла по щеке. Плечи дрогнули, и глухой стон сорвался с пересохших губ. Мерзкое ощущение, что внутри душа, как выжженное поле, словно вместо полевых цветов одна зола. Больно до крика. Немного крика.

Он отдалялся. Мы упорно делали шаг вперед, два назад. А мне так хотелось чувствовать его рядом, дыхание, руки, слышать голос, чтобы быть за Сашей, как за каменной стеной. Радоваться и верить, заботиться и улыбаться. Бросаться в него, как в водоворот с высокого утеса, расправив руки-крылья.

Вот так вот влюбилась глупая, влюбилась до умопомраче-

ния и жизни своей без него не представляла. Хотя внешне казалась спокойной и холодной, уверяла свое отражение в зеркале ежедневно, что смогу, справлюсь без него. Ведь жила как-то до этого и вроде бы иногда и не плохо. Переболею.

- Прости, - горячие ладони легли на плечи.

Кириллов заключил в кольцо своих рук, стиснув замком на моей груди. Я вжалась спиной в него, боясь пошевелиться, опасаясь, что разревусь, как влюбленная дурочка.

- Прости меня, Вареник. Погорячился, - касаясь моего виска губами, прошептал он. - Но это сложно, твою же... Варя, думаешь мне не погано от осознания того, что кроме, как себя мне и предложить тебе нечего?! Ни собственного жилья, ни других материальных благ, - грустно усмехнулся Сашка. - Хорош мужик, да?! Гол как сокол.

Я слушала его и внутри все завязывалось узлом. Нет, ни разу мне не захотелось согласиться со словами Саши. Потому что он в корне не прав. Он мог предложить мне гораздо большее. Отдать, подарить себя... Разве это мало? Это же целый мир!

- Дурак ты, Кириллов, - шмыгая носом, пробубнила я. - Иногда так треснуть хочется тебя по голове, чтобы там все встало на свои места. Саша, я не корыстна и не прихотлива в быту, во-первых. К тому же у тебя огромное будущее, так что это скорее мне нечего будет тебе предложить. Где окажусь я, а где будут толпы твоих фанаток?! Они начнут вешаться гроздьями, и с этим я не смогу ничего поделать.

- Где ты?! - отозвался Кириллов. - А то не знаешь...скромный Вареник. Когда уезжаешь?!

- На днях. Если б ты знал, как я не хочу никуда лететь, тем более, с Морозовым.

- Мне поговорить с этим упырем? - хмыкнул Сашка недовольно, сильнее прижимая к себе. - И вообще мы вроде как почти муж и жена. Кстати, мама твоя с утра беспокоилась о том, что ты совершенно не заботишься обо мне.

- Чего? - возмущенно воскликнула я, поворачиваясь к Кириллову.

- А Надежда Петровна озадачена, что свадьба на носу, а платье не куплено, гости не приглашены, черт, Вареник, ты даже не знакома с моими родителями.

- Стоп, стоп, Саша, какая свадьба, родители и платье? Это же все фарс, фикция... Кириллов, пора заканчивать с этим спектаклем. Можем сказать им, что поссорились и передумали.

- То есть ты не желаешь отправиться на лодке брака со мной по реке жизни? Или как они там говорят правильно?! - закатывая глаза, произнес Сашка, а я не смогла удержаться от смеха. Искренне, заливисто хохоча, я, действительно, не представляла, как мы могли вляпаться настолько сильно.

- Кажется, пора разочаровать мою семью, - хватаясь за живот, промолвила я.

Сашка смотрел открыто, его глаза дарили тепло, и я сама, не осознавая до конца, потянулась к его губам. Кириллов

обхватил мои щеки ладонями, потершись кончиком носа о подбородок, и нежно прикусил мою нижнюю губу. Внутри взорвалась хлопушка, конфетти полетели в разные стороны, осыпая нас с ног до головы.

Крепче прижимаясь к его груди, я запустила пальцы в густые темные волосы, притянув Сашку за затылок ближе к себе. Неуверенность таяла, звенья цепи становились хрупкими, и я практически осознала, что смогла выйти из зоны комфорта. Он не оттолкнул, не отступил назад. Нет. Мы стояли на одной линии, погруженные друг в друга. Оказывается, так просто открывать сердце кому-то, прогоняя страх, что висел над головой дамокловым мечом.

- Я бы предпочел другой вариант, - отрываясь от моих губ, хриплым голосом ответил Кириллов.

- Интересно, - шепнула я, срывая робкий поцелуй.

- Не будем их огорчать... Они так хотят видеть тебя счастливой.

- Они сведут тебя с ума, - пробурчала я, все еще отнекиваясь от его предложения.

Уж я-то знала свою семью и понимала, что вогнать кого-то в краску, депрессию или еще куда-то, для них не составит особого труда.

- Да ладно, признайся, что тебе просто сложно бороться с собственными желаниями, находясь со мной в одной постели, - засмеялся Кириллов, начиная снова наступать на большую мозоль. - Я не пирог, конечно, но если бы у тебя были

развязаны руки, - подмигнул он игриво...

- Прекрати, - шикнула я...

Вот зачем он это говорил, заставляя меня краснеть. Да, в голове блуждали всякие мысли и бесстыдные, в том числе, но у меня, кажется, получалось с ними бороться. Я контролировала. Ладно, почти контролировала свои желания, но наблюдать Сашку лишний раз в белье было еще тем искушением.

- Я полечу с тобой, - выдал он серьезным тоном, снимая маску весельчака. - Для всех я твой парень, поэтому, думаю, логичным будет мой поступок. Во-вторых, мне не нравится этот Морозов.

- Он будет удивлен, - покачала я головой, приходя в восторг уже только от того, что Сашка решился на этот шаг. - Но успеешь ли открыть визу?!

- Было бы желание, мой друг, - щелкнул Сашка меня по носу. - Я не спущу с вас глаз, поняла? Пусть только попробует подкатить к тебе.

- Ревнуешь? - не сдержалась я, ущипнув Сашку за бок.

- Конечно, семья и так разделилась на два лагеря, бабуля болеет за Морозова, едва ли не принимает ставки, мама Нина на моей стороне, о, это они еще не в курсе, что у их дочурки появился некий Луи. Кстати, что это за гусь? Повар, да? Похоже, пора и мне надевать передник и начинать читать кулинарные книги.

- Ммм... барабанщик в переднике... Саша, ты порвешь му-

зыкальный Олимп. Кстати, - пришла интересная идея мне в голову. Я прикусила губу, сосредоточив взгляд на стене позади Сашки. - По возвращению мы направимся вместе в студию, а для начала сделаем запись твоей игры. И не хмурься так, - поморщилась я, сооротив забавную рожицу. - Буду твоим пиарщиком на досуге.

- Варя, будь просто моей, - растянув губы в улыбке, ласково произнес Сашка.

А мне не верилось, что это все происходит со мной. Неужели нашли общий язык, слышали друг друга. Наверное, небеса разверзнутся, и виновниками этого будем мы с Кирилловым. Я еще, конечно, чувствовала небольшое смущение, и кончики пальцев покалывали от этого, но в душе стало легче. За спиной расправились крылья, а над головой зацвели вишневые сады.

- Только чтобы никак подруг и ночных шатаний по паркам, - погрозила я ему пальцем.

- Отлично, - вскинул он подбородок, - никак итальянцев и прочих brutальных мужиков.

- Не получится, - замотала я головой, - после возвращения у меня мастер-класс у него.

- Это намек, что мне придется топтать с тобой и учиться лепить равиоли? - простонал Кириллов, чувствуя, что откровения могут выйти ему боком.

- Мужчины - лучшие повара. А судя по тому, что ты превращаешь все продукты в угли, удивительно, как вообще еще

не скончался от голода.

Только Сашка открыл рот, чтобы начать спорить, как дверь распахнулась, с грохотом ударив о стену. От неожиданности я вздрогнула и отступила назад, прячась за мужскую спину. Кириллов встал стеной, стараясь оградить меня от всяких напастей, но от этой... от этой спасения нет.

В дверном проеме стояла Катька, скрипя от злости зубами. Одной рукой она пыталась вытащить из прически увядшие лепестки акации, а другой оторвать, прилипший к брюкам репей.

Всклопоченная, раскрасневшаяся, она придирчиво окинула нас взглядом, после чего протопала к ближайшему табурету. Сашка недоуменно наблюдал за моей подругой, не произнося ни слова. Мы вообще все молчали, будто каждый ожидал чего-то необъяснимого.

Бросив сумочку на стеллаж, блондинка вытянула ноги, устраиваясь удобнее. Скинув туфли, Катя, отцепила последний репей, глядя на нас хмуро.

- И как это понимать? - все-таки не сдержалась я, пытаюсь прояснить ситуацию.

- Погоди, - подняла она руку, пытаюсь усмирить одышку.
- Сейчас мученицу дождемся. Донская, ну ты где застряла?
- заголосила зычно Катька, заставив стайку воробьев спорхнуть с ближайшего куста.

- Варя, я надеюсь в первую брачную ночь они к нам не заявятся?! - хмыкнул Сашка, возвращаясь за установку.

Я смущенно опустила глаза в пол, предпочтя промолчать. Катька, кажется, вообще не расслышала его, потому как продолжала всматриваться в зеленые насаждения на улице. И что-то подсказывало, что не просто так объявилась моя группа поддержки. Ехать в такую даль, пробираться сквозь своеобразную тропу препятствий, тем более, если учесть, что Катька для этого слишком ленива, да и наряд обязывал к иному, то, вероятно, случилось нечто неординарное.

Наконец-то послышался треск сухих веток, и их кустов показалась Танька. Пытаясь стряхнуть с плеч жука, она тихонько повизгивала и брезгливо кривилась.

- Теперь все в сборе, - выдохнула Катерина, хлопнув ладонью по табурету рядом с собой. Танька взмахнула рукой в знак приветствия, с любопытством разглядывая Сашку, и устроилась рядом с блондинкой.

- Времени мало, поэтому коротко, - отдышавшись, командовала Донская. - Роман Дмитриевич не тот, за кого себя выдает.

Глава 5

Остаток выходных прошел относительно спокойно. В субботу после обеда Сашка наконец-то встретил свой контейнер с установкой, коробки которой расположились у меня на балконе. И чем больше их становилось, тем шире улыбалась мама, считая, что Кириллов всерьез и надолго устраивается в моей жизни. Будто количество его вещей пропорционально месту в сердце.

Я на все смотрела сквозь полуприкрытые веки, потому что с легкостью воспринимать перемены не получалось, а всерьез относиться к ним - не выдержит никакая нервная система. К счастью, во второй половине дня мама отправилась на конкурс со своими четвероногими детьми, и пообещала, что встретимся мы в следующие выходные, но уже в полном составе. Я лишь тихонько взвыла, прикусив губу. Хотя на самом деле желание было стукнуться как следует о бетонную стену.

Сашка лишь ухмылялся, вообще, не обращая внимания. Он тепло попрощался с моей мамой, пожелав ей удачи, а в оставшееся время занят был поиском адреса звукозаписывающих студий.

Воскресенье пробежало на одном дыхании. Мы спокойно позавтракали, а потом наслаждались прогулками по весен-

нему городу, подставляя лица лучам солнца, ели сладкую вату и кормили уток, сидя на скамье в парке. В общем, вели себя, как семейная пара, прожившая в браке лет тридцать. Кажется, даже мои родители проводят выходные активнее, но меня в это мгновение все устраивало. Видимо, необходимо было переварить события последних дней.

А вот утро понедельника началось весьма неожиданно, потому что проклятый будильник не прозвенел вовремя. Потом я еще некоторое время топталась возле дверей ванной комнаты, умоляя Сашку освободить быстрее территорию. На что он мне ответил, если я не прекращу барабанить в дверь, то он обещает выйти оттуда голым. В результате умываться мне пришлось на кухне.

Зато офис встретил тишиной. Такой могильной. Подозрительной.

Казалось, если остановиться и прислушаться, то создастся впечатление, что на земле наступил апокалипсис и все живое разом покинуло нашу планету.

Я даже заглянула в календарь с мыслью уточнить, а точно неделя началась, или мне все это снится?! Но радость моя была недолгой в принципе, как и непонимание. Спустя минут десять появился Морозов, сжимая кулаки и скрипя челюстью, и мне уже захотелось прикинуться невидимкой.

В первое мгновение я даже не поняла в чем причина его бешенства, он прошел в кабинет, лишь кивнув в знак приветствия, и только устроилась за письменным столом, как раз-

дался звонок телефона.

Внутренняя линия, будь она неладна. Руки сразу потянулись к трубке, но на миг я все же замерла, покосившись в сторону кабинета Романа Дмитриевича.

В общем, пока раздумывала брать или нет - телефон успокоился, а вот шеф, кажется, только еще больше закипел. Дверь с шумом распахнулась, и в приемную вновь вышел Морозов, и теперь уже мне пришлось скрипеть зубами. Взъерошенный, он был без пиджака и без рубашки, и даже не старался прикрыться. Находясь в состоянии шока, я умудрилась успеть пересчитать все кубики на его прессе, потому что куда-то в иную сторону перевести взгляд просто не могла. Радовало одно - он хотя бы в брюках, но закралась мысль, а чего это мужчины в последнее время рядом со мной все стараются обнажиться?!

- Варвара, - рывкнул Морозов, после чего развернулся, как солдат на плацу, и лишь взмахнул рукой.

Просьбу я поняла сразу, но все равно двигалась так, словно только научилась ходить.

Нехотя поплелась следом, прожигая глазами его широкую спину. Бог мой, там, конечно, было на что посмотреть. Интересно, а перед Танькой он тоже так щеголял?! Хм, наверное, нет, иначе бы Донская по утрам была бы в лучшем настроении.

- Здравствуйте, Роман Дмитриевич, - проблеяла я, как жвачное животное, у которого рот набит травой.

- Помоги, пожалуйста, - мазнул он взглядом по спинке стула, что стоял в стороне. - Сможешь завязать мне галстук?

- Попробую, - смущаясь, ответила я. - Вы уезжаете? - с некоторой надеждой в голосе поинтересовалась все-таки у него.

- Нет, - качнул он головой, - свет в лифте погас и...

Я закатила глаза, надеясь, что Морозов этого не увидит. Похоже следовало опустить вопрос, с кем он там был?! Но что Таня сделала на этот раз?!

- Лучше бы кофе на голову вылили, в самом деле, - вздохнул он, протягивая галстук.

Темно-синий, он идеально подходил к его глазам, делая их еще глубже и пронзительнее. Взгляд напоминал океан, такой безбрежный, спокойный, но только до первого порыва ветра. Океан - опасен, и расслабляться никогда нельзя. Он может поглотить, уничтожить и выплюнуть, забывая о твоём существовании. Я своей работой дорожила, хоть и не очень ее любила, поэтому к начальству относилась с уважением, может быть капелькой восхищения, но оно было спрятано где-то очень далеко.

- Хорошо додумался взглянуть в зеркало в коридоре, - усмехнулся он, застегивая рубашку.

Действительно, этот цвет помады я уже где-то видела. Кажется, Донская решила задействовать тяжелую артиллерию, что ж Морозову я не завидую. Ему предстоит либо затяжная оборона, либо капитуляция. Главное, чтобы без кровопро-

лития. Надеюсь, Танька не решится на куклу-вуду в конечном итоге.

- И еще, Варвара, сегодня вы обедаете со мной, - выдал Роман Дмитриевич, а я чуть не переборщила с узлом, затягивая его слишком крепко.

Морозов кашлянул и обхватил мои ладони своими. Таки-ми горячими, сильными, что меня пронзила тревога. Я смотрела снизу вверх на него и не могла понять, что это за игры такие?!

- Отказ не принимается. Помните, скоро премия. Я не люблю обедать в одиночестве, тем более, когда такая прекрасная девушка у меня в роли секретаря, - подмигнул он мне, отходя в сторону, а я пожалела, что Танька измазала его всего лишь помадой. Наверное, надо было все-таки вылить Морозову на голову кофе.

И если верить Кате, то иногда полезно побыть эгоисткой. А мне меньше всего хотелось идти куда-то с Морозовым. Во-первых, Танька. Она вряд ли поймет такое, и, наверное, будет права. Надует губы, обидится, посчитав меня врагом, хотя мне Роман Дмитриевич по барабану в принципе. Кстати, насчет барабанов...

Я почесала макушку, опустив тоскливый взгляд в документы коими завалила всю поверхность стола. Да, я создавала видимость перед начальством, что без дела не сижу и работы у меня по горло, такая милая попытка соскочить с крючка. Ну не хотелось мне никуда идти с боссом. Я не жела-

ла, чтобы за моей спиной потом перешептывались окружающие, отпускали сальные шуточки и бросали косые взгляды.

Мозг отчаянно придумывал отговорку, и каждая последующая мне казалась бредовее предыдущей. Как же это тяжело все-таки врать и изворачиваться.

Встав из-за стола, я прошлась по приемной и, на цыпочках подойдя к двери кабинета Морозова, прислушалась. Босс с кем-то спорил по телефону, а я, воспользовавшись моментом, ринулась за мобильником.

Накручивая прядь волос на палец, такая у меня вот дурацкая привычка в нервном состоянии, я процедила шепотом в трубку, как только на том конце провода ответили.

- Кать, он позвал меня пообедать вместе.

- Ну, молодец, - пережевывая, ответила Катерина, - я всегда в него верила. Время зря терять не стал. Передай, что горжусь им.

- Ты уверена, что это следует произносить вслух? - растерявшись, поинтересовалась я.

- Конечно, дурочка, иди и ни о чем не думай. Такой шанс выпадает, а ты?

- Что я?

- Снова сомневаешься. Наверняка извела себя уже, выискивая подоплеку.

- Ты права, - не стала я спорить с подругой, кивнув от досады. - Просто это все неожиданно.

- Варя, - зевнула Катька, видимо, умаявшись от безделья,

- ты порой такая непроходимая дура, уж прости. Мужчина позвал ее обедать вместе, надо делать правильные выводы... Господи, - простонала она, - кому я все это объясняю, твоя сообразительность и намеки - пустое дело. Варя, вспомни на секунду, что ты молодая и красивая девушка, забудь про все остальное и в путь.

- Ну не знаю, - промямлила я, - как-то неудобно перед...

- погоди, я перезвоню, - слышались мужские голоса фоном, и Катка, хихикнув, бросила трубку.

Мне оставалось только вернуться за свой стол и уткнуться лбом в кипу бумаг. Стрелки часов, как назло даже не бежали, а летели вперед, и когда ровно в полдень Роман Дмитриевич с пиджаком наперевес вышел из своего кабинета, я еще сильнее опустила голову.

- Варвара, - усмехнулся он, - сон на рабочем месте грозит штрафом.

- Я не сплю, - тут же подскочив со своего кресла, отработала в ответ.

Щеки стали пунцовыми и руки предательски задрожали. То же мне пронизательный какой, сон да в приемной?! Нет уж, я не до такой степени экстремал, конечно.

- Тогда чего вы так усердно рассматриваете на белом листе бумаги?! - вскинул Морозов бровь.

Наверное, ему необходимо было выполнить план в острословии на сегодняшний день и, судя по всему, лимит там огромный. Мне ж оставалось лишь набраться терпения и в

конце рабочего дня не выйти отсюда с седыми волосами.

- Роман Дмитриевич, там сейчас все места займут в столовой, - жалобно пропищала я, понимая, что быстрее бы это все закончилось. А завтра... может стоит уйти на больничный?!

Морозов улыбнулся, протягивая мне руку, я взглянула на него с опаской, но ладонь подала. Всю дорогу до столовой я честно пыталась успокоить свою совесть, уговорить ее, и в конечном итоге уже готова была пойти и на подкуп. Но внутренний голос упрямо кричал, что выбрала я неправильный вариант, и лучше бы мне сидеть и не высовываться.

В столовой людей оказалось немного, что порадовало, конечно. И нет бы выбрать место у окна, в углу или, вообще, поближе к выходу, так ведь босс предпочел занять столик в центре, чтобы и себя показать, и другим не дать расслабиться.

Я осторожно присела на край стула и, кажется, не переставала ерзать до тех пор, пока в поле зрения не появились мои девочки. Морозов пытался шутить, что-то рассказывал, а я лениво возила вилкой по тарелке несчастный лист салата. Но стоило поднять взгляд, как кусок у меня встал поперек горла. Достаточно было увидеть широко распахнутые глаза Тани и длину ее ногтей, чтобы сообразить - я труп.

Больше всего хотелось взять низкий старт, сверкая пятками, но Роман Дмитриевич улыбнулся во все тридцать два зуба и кивнул им в знак приветствия.

Катька внимательно смотрела на меня, крепко держа за руку Донскую. Я пожала плечами, давая понять, что ни при чем и он все сам, но подружка лишь покрутила пальцем у виска, закатывая глаза.

На мое счастье в кармане у Романа Дмитриевича заиграла мелодия, что-то до приторности романтическое, и я, под благовидным предлогом не подслушивать чужие разговоры, встала из-за столика и рванула наперерез девочкам.

- Подруга называется, - фыркнула Танька, демонстративно отворачиваясь.

- Будто я нарочно! - словно в укор бросила в ответ ей, растерянно взглянув на Катерину.

- Могла бы и придумать что-нибудь, - подбодрила та, не переставая топтаться в проходе.

- Я пыталась, но ты ж сама сказала, что ничего дурного нет в том, чтобы пообедать.

Танька тут же вырвала свою руку из Катькиных ладоней, и уже готова была расправиться с новой жертвой. Бедная, бедная Таня. Она совершенно не понимала, что здесь, вообще, происходит, и как так быстро Морозов смог ее забыть. Донскую было жаль в этот момент, а моя подружка блондинка, кажется, окончательно запуталась.

- Так я ж думала ты про Сашку, - пожала Катька плечами, - в следующий раз уточняй. Нет, ну ты посмотри, - ткнула она Донскую локтем в бок, - что творит наша тихоня?! Кажется, Танька, неправильная у тебя тактика была с Морозо-

вым. Скромниц он любит.

- Не нагнетай, - пришла моя очередь возмущаться, наблюдая, как лицо Тани начинает просто пылать.

Ее взгляд бегал от меня к Катке, и, кажется, наша общая подруга всерьез решала, кого первым делом подвергнуть инквизиции. Я лично была за то, чтобы расправиться с Морозовым, так как нечего пудрить девушкам мозги, особенно одиноким, когда за окном стоит солнечный апрель. Тоже мне герой-любовник!

В миг стало обидно за женскую половину нашей фирмы, и, пошептавшись, мы коллективно решили, что с этого момента будем держать ухо востро. Таньку срочно требовалось возвращать на ее прежнее рабочее место, а мне... мне необходимо было выйти из офиса ровно в семнадцать часов с минимальными моральными потерями.

- Рад вас видеть, дамы, - выдал Морозов, проходя мимо нас, отчего мы открыли параллельно рты и хлопнули ресницами.

- Здравствуйте, - выдохнув полной грудью, подала голос Катка, а то молчание затягивалось, потому что каждый из четверки таращился друг на друга.

- Отлично выглядите, Катерина Владимировна.

Что это - парад планет? Или наш босс окончательно возмнил себя офисным секс-символом, и теперь гордо разбрасывается флюидами?!

- Ты точно ничего ему в кофе не подсыпала? - прошипела

мне ухо Катька, притянув к себе за локоть.

- С ума сошла?! - присвистнула я, испуганно взглянув на Таньку.

Та скрестила руки на груди и гордо посматривала на нас с высоты своего роста. Что творилось у нее в голове в этот момент - тайна за семью печатями, и я не уверена, что хотела бы знать, о чем она думает.

Скорее всего, там мало приятного для меня, но как теперь донести до Татьяны, что я тоже пострадавшая в этой ситуации, и уводить Романа Дмитриевича у нее из-под носа в мои планы не входило. Скажу больше: он вообще меня не привлекал, как мужчина. Не мой типаж. Да, симпатичный, умный и харизматичный, но... слишком идеальный, наверное. Кажется, мне по душе больше спокойные раздолбаи.

- Тогда чего он такой возбужденный?! - хмыкнула Катерина, потеряв переносицу указательным пальцем.

- Откуда мне знать, я с ним не живу, а вот некоторые должны быть в курсе, - фыркнула я, просверлив Таньку взглядом. - Кстати, пресс у него ничего такой, прям хоть сейчас на обложку спортивного журнала.

Девочки переглянулись и разом насупились, кажется, они окончательно запутались, а во мне закипела злость и обида. Внутри я понимала, что не стоит давить на больное, но сама мысль о том, что подружки могли подумать, будто мне нужен босс, уже огорчала.

- Сколько дают за убийство в состоянии аффекта? - про-

бурчала Танька, покосившись в сторону.

- У меня есть наказание получше для нее, - судя по взгляду, Катька придумала месть изощреннее.

Ее губы растянулись в улыбке, и это выражение лица не предвещало ничего хорошего. Что она там задумала - я могла только догадываться.

- Ты ж пацифист, - напомнила я ей, делая на всякий случай шаг назад.

- Не спеши выбрасывать белый флаг, - подмигнула она мне, - думается, Роман Дмитриевич решил либо нас рассорить, либо что-то еще.

- Кать, у Морозова там дел не впрокорот, вряд ли он будет лезть в женские дразги. И вообще, Таня, заканчивай уже трогать его и целовать исподтишка. Соберись, тряпка, - повысила я голос, - и пригласи на свидание этого монстра.

Донская моргнула пару раз, икнула и, поправляя волосы, вскинула подбородок. Вот такая Танька мне нравилась больше. Ни понурого взгляда, ни тени сомнения в своих силах. И пусть эта уверенность мимолетна, пусть через несколько минут она снова начнет маяться и считать себя недостойной внимания Морозова, но сейчас, в эту секунду она знала, что сможет обуздать этого жеребца.

- Как Сашка? - решила все-таки сменить тему Катерина, медленно двигаясь по коридору.

Я плелась рядом и томно вздыхала, не решая признаться подружке, что Кириллов произвел впечатление, конечно. Но

все было слишком сложно. Мы разные, у нас мало точек соприкосновения. К тому же его спокойствие меня порой бесило, я-то привыкла жить на эмоциональной волне, а в Сашке зрело рациональное зерно. Я пыталась взвешивать слова в его присутствии, поэтому временами выглядела так, будто проваливалась в себя, впадала в транс и, вообще, терялась в трех соснах. К тому же никак не могла забыть сцену знакомства с мамой и предстоящую встречу с родственниками. Голова от этого готова была расколоться, как кокосовый орех. Хотелось спрятаться в шкаф и сидеть там, в полутьме до лучших времен.

- Нормально он. Веселый, милый... - пожала я плечами, надеясь отделаться общими фразами.

- Он тебе понравился, - утвердительно закивала Катька, словно знала, что творится в моей душе.

- Я дружу только с теми, кто мне априори нравится.

- Ну, конечно, - засмеялась она, - давай слово «влюбленность» завуалируем дружбой, если тебе так проще говорить о своих чувствах.

- Кать, какие чувства?! - замотала я головой. - Мы два дня, как встретились.

- А до этого полтора года общались по средствам связи, - уточнила она, - кстати, благодаря мне.

- Да уж, - выдохнула я, вспоминая, как произошло наше знакомство с Кирилловым.

Катька умеет находить приключения и для себя, и для

окружающих. Будто все было вчера, так отчетливо запомнился тот вечер в кафе.

За окном падал снег пушистыми хлопьями, словно кто-то сбрасывал сверху белоснежные перья, они медленно опускались на холодный асфальт, а в витринах сверкали огни. Город жил в предвкушении праздника. Гирлянды, лампочки, улыбки на лицах прохожих, и аромат елей, кажется, царил в воздухе повсеместно. У Катьки в ту зиму на личном фронте было затишье, у меня все, как обычно. Разговоры о работе медленно перетекли в иную плоскость и, когда симпатичный официант принес нам счет, у подружки созрела гениальная идея в голове. Не знаю, что ее натолкнуло на это, возможно, сумма в чеке, но Катька, мило улыбнувшись, достала мобильный и наобум набрала цифры, добавив в качестве последних четырех именно те, что были в счете. Удивительно, но ей ответили, и она, недолго думая, всунула телефон мне в руки. Вот так вот и началось наше знакомство.

Поначалу было ужасно стыдно, ведь парень мог подумать, что угодно. Например, что я не дружу с головой и состою на учете в психиатрическом диспансере. Но время шло, звонки заменяли сообщения в сети, потом на очередь пришел скайп, и вот спустя долгих полтора года, мы встретились с Сашей.

Воспоминания напоминали карусель, и вместо того, чтобы работать, я сидела в приемной и таращилась в стену напротив, улыбаясь без причины. На душе было тепло, будто лучи апрельского солнца проникали в самое сердце.

На мгновение перед глазами возник образ Кириллова. Его улыбка кружила голову, этот въедливый аромат туалетной воды вызывал мурашки, и хотелось бежать подальше от этого наваждения.

- Мы всего лишь друзья, - произнесла я, словно мантру фразу, заученную до зубов. - Друзья и не более, - а рука сама потянулась к мобильному, чтобы написать элементарное: «Я по тебе соскучилась».

Глава 6

Кажется, этот город никогда не уставал. Толпы туристов, вечная беготня и суeta вокруг, гул, завывание сирен и гудки клаксонов. Все это стало неотъемлемой частью моей жизни. Я привыкла засыпать и просыпаться под шум автомобильных двигателей и видеть солнце сквозь смог. Временами ментально ощущалось, как выхлопные газы проникают под кожу, смешиваясь с кровотоком.

Солнечные лучи просачивались сквозь вертикальные жалюзи, играя на стенах бликами. Я наблюдала, как меняется узор и ждала момента, чтобы выпорхнуть из офиса в весенний воздух. Закутаться в него, позволив себе щедрость, побыть самой собой. Не волноваться по пустякам, не бояться поднять глаза на окружающих. Дышать свободно и легко.

За пять минут до окончания рабочего дня Сашка прислал сообщение. И теперь мне одновременно хотелось оказаться по ту сторону нашего бизнес-центра и в то же время колени слегка подрагивали. Странное ощущение невесомости смешивалось с трепетом. Будто мне предстояло шагнуть с обрыва в манящую пучину внизу. Кириллов - он, как море. Безбрежное, пенное, приковывающее взор, заставляющее наблюдать за белоснежными барашками на поверхности.

Наконец-то стрелки показали нужное время, и я, подхватив сумку, выскочила наружу. Ветер тут же разметал по плечам волосы, а я, стоя на ступеньках, пыталась отыскать глазами Сашку. Не сразу обратила внимание на парня в кожаной куртке и со шлемом в руке. И только, когда он кивнул, я сообразила, что это Кириллов.

Бог мой! Он точно сошел с ума, и хочет определенно довести меня до полуобморочного состояния.

- Привет, - чмокнул он меня в щеку, - отлично выглядишь, только чего у тебя взгляд испуганной лани?

- Даже и не думай, - процедила я, оглядываясь по сторонам.

Нетрудно было догадаться, что я пыталась там отыскать, конечно же, мотоцикл. Не просто же так Сашка вырядился, и шлем прихватил явно не на случай метеоритного дождя.

- Трусиха, - присвистнул он, положив руку мне на плечо.

- Еще чего. Не трусиха, а здравомыслящий человек, - подняла я палец вверх, но руку его не скинула.

Этот груз был приятен, чего уж там скрывать, хотя опять же, Кириллов это мог сделать просто так. А я уж как всегда надумала, вот все-таки гены пальцем не раздавишь. Вся в мамочку пошла!

- Ну, как хочешь, - пожал он плечами, - тогда я позову, пожалуй, вон ту блондинку, - перевел он взгляд в сторону.

Я тоже повернулась и уткнулась в Катку. Она, словно лесная нимфа, спускалась по ступенькам. Ее волосы перелива-

лись под солнцем и походили на настоящее золото. Красота.

Мне ж оставалось прикусить нижнюю губу, с печалью глядя на подружку. Нет, это была не зависть, но в глазах Кириллова проскочило любопытство, и я его понимала. Сама ж залюбовалась, а в нем явно проснулся инстинкт охотника. Все читалось во взгляде, в том, как он расправил плечи. И, наверное, на долю секунды вообще забыл, что я стою рядом.

- Не боишься зубы поломать? - ничего умного не придумав, выдала я.

- Варя, - засмеялся Сашка, мигом переключившись на меня, - ты такая милая, когда начинаешь ревновать.

Я хотела рассмеяться в первое мгновение, но лишь открыла рот от возмущения и несправедливости этого мира.

- Да расслабься, - добавил он, - я пошутил. Ты всегда очаровательна, даже когда сонная и со скворечником на голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.